

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основы правового запрета и правового регулирования ответственности соучастников наркопреступлений	7
§ 1. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в соучастии	7
§ 2. История становления и развития уголовно-правовой ответственности за соучастие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.	15
§ 3. Формы соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	23
Глава 2. Проблемы квалификации ответственности соучастников преступлений, связанных с НОН.....	32
§1. Некоторые проблемы разграничения пособничества от смежных уголовно-правовых институтов.	32
§ 2. Целесообразность выделения квалифицирующих признаков в зависимости от группового совершения в ст. 228 УК РФ.....	42
§ 3. Организованная группа и преступное сообщество как форма соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.....	49
Заключение	64
Библиографический список	69
Приложения	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. П.В. Тепляшин указывает, что согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек употребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек — на постоянной основе. Уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения¹.

Президент России В.В. Путин указал, что одной из ключевых задач МВД остаётся противодействие незаконному обороту наркотиков (далее НОН). Статистика, как отметил Президент, показывает, что масштаб распространения наиболее опасных – синтетических — наркотиков растёт². Это подчёркивает общественную опасность данного явления. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в числе мер, направленных на эффективную борьбу с незаконным оборотом наркотических средств названо совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся дифференциации мер уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений³.

За период с января по ноябрь 2019 г. было раскрыто 88027 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В ходе предварительного следствия установлено, что 10780 (12,2%) преступлений совершены в составе группы лиц, ОПГ или преступного сообщества. При этом статья 228 УК РФ не содержит квалифицирующий признак, указывающий на групповое совершение. А

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. №10 (131). С.147-157.

² Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. 28.02.2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения 15.11.2019)

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 г. № 690 URL <http://kremlin.ru/acts/bank/31218/page/1>

преступлений, связанным с незаконным сбытом наркотических средств было раскрыто всего 26996. Таким образом, можно констатировать, что даже по официальным данным практически 40% преступных деяний данного вида были совершены с той или иной формой соучастия. Причем совершение преступлений в группе представляет большую общественную опасность, по сравнению с деяниями, совершенными одиночками.

В настоящее время НОН считается наиболее важным видом деятельности организованной преступности. Несмотря на неопределенные оценки, многие исследователи отмечают, что нелегальные рынки наркотиков, представляют собой «самый большой» нелегальный рынок в мире с точки зрения доходов¹.

Например, В. Иванов отмечал, что употребление наркотиков напрямую подрывает экономику страны: 8 миллионов наркопотребителей ежедневно тратят на наркотики 4,5 млрд руб., выводя каждый год из ВВП страны до 1,5 трлн руб. Для сравнения, это в 1,5 раза выше, чем бюджет Минобороны и в 3,5 раза превышает бюджет Минздрава².

Кроме того, нельзя забывать, что в статистические данные попадают только те преступления, по которым было установлено, что они были совершены группой лиц или в составе ОПГ (преступного сообщества). Соответственно, чтобы сделать вывод о совершении преступления в составе ОПГ, необходимо установить соучастников, таким образом, нераскрытые преступления, даже и совершенные в составе ОПГ в статистику не попадут. Причем нередко органы предварительного следствия не уделяют внимания установлению соучастников, ограничиваясь версией задержанного, что он «нашел» наркотики.

¹ Паули Л. Связь между организованной преступностью и наркоторговлей. Январь 2018 г. // URL: https://www.researchgate.net/publication/325120387_What_is_the_link_between_organized_crime_and_drug_trafficking (Дата обращения 12.12.2019)

² ФСКН: ущерб от наркоманов в России в 3,5 раза превышает бюджет Минздрава. // URL: <https://bit.ly/2TPvSaF> . (Дата обращения 12.12.2019)

В то же время существуют проблемы правоприменительного и законодательного характера, связанные с квалификацией, снижающие эффективность уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям. А имеющиеся в науке уголовного права исследования не позволяют решить ряд значимых проблем квалификации рассматриваемых преступления, таких как:

- Отличие сбытчика от посредника,
- Разграничение преступной группы и преступного сообщества.

Степень научной разработанности темы. Проблематикой групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств занимались такие исследователи как С.В. Алексеев, Э. Боссард, Н.В. Димченко, И.А. Доборез, Д.Б. Ильясов, В.П. Карлов, А.А. Кашкаров, А.В. Кисин, Ю.А. Клименко, В.С. Комиссаров, А.И. Марцев, А.Н. Мондохонов, С.В. Нестеров, К.В. Питулько, Л.М. Прозументов, Н.К. Семернева, П.В. Тепляшин, С.Ю. Федорюк А.В. Шеслер и др.

Объектом работы являются – общественные отношения, связанные с установлением уголовной ответственности за групповые преступные посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотических средств

Предметом исследования являются проблемы уголовно-правовой оценки незаконного оборота наркотических средств, совершенные в соучастии, правоприменительная практика по делам о преступлениях, предусмотренных данными статьями УК РФ.

Цель исследования. Целью настоящей работы является исследование некоторых проблем квалификации групповых наркопреступлений, форм и видов соучастия в преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, формулирование соответствующих выводов и предложений.

Задачами исследования являются:

1. Исследование основ уголовно-правового запрета и правового регулирования ответственности соучастников наркопреступлений.

2. Анализ форм и видов соучастия в преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ.

3. Изучение проблем квалификации групповых наркопреступлений.

4. Формулирование выводов и предложений, направленных на устранение проблем квалификации групповых наркопреступлений.

Методологическая и методическая основа исследования.

Методика исследования включает в себя общенаучные методы: исторический, анализ, синтез, сравнительный, логический, системный, а также частнонаучные (специальные) методы: сравнительно-правовой анализ документов, нормативно-правовых актов и литературных источников, освещающих рассматриваемую проблему, статистические методы исследования.

Нормативную основу работы составили Конституция России, международно-правовые акты, УК РФ, иные федеральные законы и ведомственные нормативно-правовые акты, уголовное законодательство ряда зарубежных стран.

Теоретическую основу работы составляют научные труды исследователей в области уголовного права, философии права.

Эмпирическую основу работы составляют судебные приговоры по делам о преступлениях, совершенных в сфере НОН, статистические данные МВД Российской Федерации, Судебного департамента при ВС РФ.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых в соучастии

Анализируя общественную опасность групповых преступлений в сфере НОН, стоит отметить, что такие деяния объединяют в себе как опасность групповых посягательств, так и вред, который несут преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, Д.Б. Ильясов указывает, что групповая преступность обладает повышенной опасностью, которая возрастает при наличии признаков и элементов организованности¹. В тоже время А.В. Шеслер указывал, что связующую роль элементов групповой преступности играет само преступление. Ученый объяснял такую позицию следующим:

1. В отсутствие состава преступления никакая деятельность не может считаться общественно опасной, в том смысле в котором это подразумевается в УК РФ.

2. До преступной деятельности активность лиц, объединенных в какую-то группу, эти явления существуют в ином социальном качестве.

3. Именно на основе преступлений или их совокупности, несколько лиц объединяются в преступные группы.

¹ Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Д.Б. Ильясов : Рост. юрид. ин-т МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2004. С. 3.

4. Общественная опасность совершенного преступления является основным объективным критерием, определяющим общественную опасность преступной группы.¹

Таким образом, анализируя общественную опасность групповых наркопреступлений, следует рассмотреть общественную опасность незаконного оборота наркотических средств. Как отмечал А.И. Марцев, общественная опасность «есть научная абстракция».² Тем не менее А.В. Шеслер определял это явление как «свойство преступления... производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения».³ Иными словами, рассуждая об общественной опасности наркопреступлений, следует проанализировать, какой вред наносят такие деяния обществу и индивиду.

Общественная опасность наркопреступлений обусловлена прежде всего тем, что наркотики влекут необратимые изменения в головном мозге человека. При длительном употреблении наркотических средств дофаминовые рецепторы не справляются с нагрузкой и «перегорают».⁴ Это приводит к агедонии – человек теряет желание заниматься любыми видами социально полезной деятельности (работой, учебой и т.д.). Единственная потребность, которая остается – желание употребить наркотики. Самоконтроль еще больше снижается, так как эффекты длительного употребления наркотиков начинают разрушать серое вещество в префронтальной коре, что снижает способность наркопотребителей рационально рассматривать последствия своего

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311. С. 16-18

² Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 148-155.

³ Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. Красноярск, 2002. С.20 – 21.

⁴ Волкова Н.Д., Ван Г.Л., Фолер Д.С., и др. Наркомания: схема дофаминового вознаграждения. Режим доступа: URL: <http://www.socialcompas.com/2017/02/18/narkoticheskaya-zavisimost-mif-o-bolezni-mozga/> (Дата обращения 11.11.2019)

поведения, в связи с чем потребность в наркотиках становится непреодолимой¹.

Помимо этого, употребление наркотиков становится причиной совершения иных корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Хотя О. Шепелева и отмечает, что нет «точных данных о количестве преступлений, совершаемых ради «дозы»². Это обусловлено методикой ведения статистической отчетности. Так, данные МВД показывают, что за период с января по октябрь 2019 г. в состоянии наркотического опьянения преступления совершил 7187 человек из 746996³. Между тем, наркоман, совершивший кражу и не находившийся в момент преступления в состоянии опьянения в статистику не попадет. К сожалению, исследования преступлений, совершенных лицами, страдающими наркоманией, носят разрозненный характер. Эксперты обычно оценивают либо какой-то узкий круг субъектов, либо определенные посягательства. Например, С.А. Солодовников, анализируя преступления, совершаемые несовершеннолетними наркоманами, отмечал, что в их структуру входят:

- Хищение наркотических средств (12%);
- Хищение имущества для последующего приобретения наркотических средств (78%);
- Иные преступные посягательства (10%).

Он же отмечал, что 40% преступлений такого рода совершаются в группе⁴.

По данным В.С. Галецкого, около 45% корыстных преступлений на объектах метрополитена совершаются именно на почве наркотизма и

¹ Лелевич С.В. Нейрохимические и метаболические нарушения при морфиновой интоксикации // Медицинские новости. 2017. №9. С. 13-17

² Шепелева О. На игле: как вылечить российскую тюрьму от перенаселения? Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/09/07_a_11953363.shtml (дата обращения 20.12.2019).

³ МВД. Состояние преступности за январь-октябрь 2019 г. Режим доступа: URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1703551> (дата обращения 14.12.2019).

⁴ Солодовников С.А. О преступлениях несовершеннолетних, совершаемых на почве наркомании // Вестник ТГУ. 2000. №1. С. 119-123

алкоголизма¹. Ряд исследователей рассматривает наркоманию, как причину, обуславливающую совершение преступлений против половой неприкосновенности².

При этом по разным данным, в местах лишения свободы находится 250 тысяч лиц, страдающих наркоманией³. При том что на 2018 г. в местах лишения свободы содержалось всего 563 тыс. заключенных⁴.

Другой аспект вреда от незаконного оборота наркотических средств – экономический. Хотя данные весьма приблизительны, выше мы уже отмечали, что траты на приобретение наркотиков сопоставимы с расходами Министерства обороны или Минздрава.

Такова общественная опасность преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков. Перейдем к рассмотрению вопроса о социальной опасности групповых наркопреступлений. Как правило, преступные группы создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Например, за период с января по ноябрь 2019 г. было выявлено 13861 преступлений, совершенных в составе ОПГ либо преступным сообществом, из них: 5200 – особо тяжких, 8190 – тяжких, 330 – средней тяжести, 141 – небольшой тяжести⁵. При этом согласно статистическим данным уровень преступлений, совершенных ОПГ,

¹ Галецкий В.С. Криминологический анализ преступлений против собственности, совершаемых на объектах московского метрополитена // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №7. С. 85-88

² Кашкаров А.А., Доброрез И.А. Наркомания как детерминанта насильственных преступлений сексуального характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. №1 (18). С. 119-123.

³ Руководители ФСКН и ФСИН посчитали наркоманов в тюрьмах и предложили законодательно декларировать доходы осужденных наркоторговцев. Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/06/14/5379701.shtml> (дата обращения 20.11.2019).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/10-11.doc> (дата обращения 20.11.2019).

⁵ Портал правовой статистики [Электронный ресурс]: база данных. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения 25.12.2019)

увеличивается. Так, за весь 2018 г. было выявлено 13744 преступлений, совершенных в составе ОПГ.¹

По данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации ст. 228.1 УК РФ преимущественно групповое преступление (Рис. 1). С 2016 г. по 2019 г. лишь 39% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с целью сбыта, совершаются одиночками (таблица 1). Причем данные могут являться неточными в силу того, что правоохранительные органы не всегда могут доказать вовлеченность лица в преступное сообщество или ОПГ.

Таблица 1. Формы соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с целью сбыта

	2015	2016	2017	2018	2019 (первые 6 мес.)
Всего сбыт	22518	21748	20050	19172	8197
группа лиц	11 834	10 647	10 021	9319	4 000
ОПГ	3 880	2 365	2 174	2171	993
Преступное сообщество	2 291	189	146	224	30

Таким образом, можно констатировать, что незаконный оборот наркотических средств, совершаемый с целью сбыта, как правило групповое преступление. При этом на протяжении четырех лет динамика групповой преступности в структуре ст. 228.1 УК РФ не меняется (таблица 2), что заставляет анализировать эффективность существующих мер уголовно-правового воздействия.

Таблица 2. Соотношение групповых посягательств в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с целью сбыта

	2015	2016	2017	2018	2019
группа лиц	53%	49%	50%	49%	49%
ОПГ	17%	11%	11%	11%	12%

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс]: база данных. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения 25.12.2019)

Преступное сообщество	10%	1%	1%	1%	0%
Индивидуальные преступления	20%	39%	38%	39%	39%

Отметим, что групповые посягательства в преступлениях, связанных с НОН, совершенных без цели сбыта, вообще не фиксируются ввиду того, что в уголовном законе отсутствуют соответствующие квалифицирующие признаки. Между тем, по данным портала ГАС «Правосудие» в 2018 г. судами было рассмотрено 63485 дел по ст. 228 УК РФ, а по данным судебного департамента, осуждено за этот же период по этой статье было 74752 человек¹. Значит, можно предположить, что групповое совершение присуще и преступлениям, связанным с НОН без цели сбыта.

Общественная опасность любых групповых посягательств, в том числе и наркопреступлений, выше, чем одиночных преступлений. Это обусловлено двумя аспектами:

- 1) негативные социальные последствия преобразовательного характера (вредоносный аспект);
- 2) увеличение возможности дальнейшего существования преступности (прецедентный аспект)².

Иными словами, групповая преступность увеличивает шансы совершения повторных преступлений и размер причиняемого вреда. Кроме того, совершение преступлений в группе «размывает» индивидуальную ответственность. Из-за этого преступники ведут себя более жестоко. Так, вероятность получения серьезных травм в результате группового нападения выше, чем, когда нападает один человек.

Кроме того, при групповом совершении у соучастников появляется возможность разделения труда и специализации. Большее количество

¹ Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения 09.01.2020)

² Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311. С. 16-18

вовлеченных людей позволяет многократно усилить криминальные способности и привлечь ресурсы для достижения преступной цели. Группы обладают большим ресурсом, что позволяет им расширять масштабы влияния и увеличивать «доход». Например, по некоторым данным, Солнцевская группировка «зарабатывает» около 8 млрд долларов в год.

Пресечь деятельность групповой преступности сложнее, чем выявить и обнаружить одного преступника. Неслучайно, в проанализированных нами 20 делах, связанных с НОН, совершенных в составе ОПГ или преступного сообщества, лишь в 2 случаях была выявлена вся преступная сеть. А исследовавший официальные статистические данные В.А. Плешаков отмечает, что они не отражают реальной остроты проблемы групповых наркопреступлений¹. Помимо этого, исследователи отмечают, что преступная группа увеличивает негативные индивидуальные способности лиц, в ней участвующих.²

Сказанное особенно актуально для преступлений в сфере НОН. По данным ЮНОДК наркотики представляют собой основной источник дохода для организованных преступных групп. Европол утверждает, что более трети преступных групп, действующих в ЕС, занимаются производством, оборотом или распространением различных видов наркотиков³. Причем эта деятельность сопровождается убийствами, коррупцией, противодействием правоохранительным органам и общественным деятелям. Во всей цепи поставок наркотиков присутствует коррупция. В коррупционных схемах участвуют многие типы

¹ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних / В.А. Плешаков : Дис. д-ра юрид. наук. 2003 Режим доступа: <http://lawbook.online/kriminologicheskaya-bezopasnost.html> (Дата обращения 25.12.2019)

² Прокументов Лев Михайлович, Шеслер Александр Викторович Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311. С. 16-18

³ Европол. Незаконный оборот наркотиков и преступные группы. Режим доступа: URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/how-illegal-drugs-sustain-organised-crime-in-eu> (Дата обращения 30.01.2020)

посредников: военные, работники таможни, сотрудники полиции и т.д. Помимо этого, групповая наркопреступность является драйвером для совершения насильственных преступлений в силу наличия ресурсов, развитой сети. Так 19% всех убийств, совершенных в 2017 г. приходится на организованную преступность. А с начала XXI века преступные группы убили столько же людей, сколько все вооруженные конфликты вместе взятые, произошедшие за этот же период. К слову, оснащение и подготовка участников некоторых банд, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, сравнима с военной. Так мексиканский картель «Халиско» имеет собственные тренировочные базы, его «бойцы» оснащены армейским вооружением, включая пулеметы и гранатометы. Все это нередко приводит к полноценным боевым столкновениям. Так, в октябре 2019 г. вооруженные боевики картеля Синалоа перекрыли город Кулиакан и потребовали освободить задержанного наркобарона. После вооруженных столкновений правоохранные органы отпустили задержанного. В ноябре вооруженные боевики ворвались в Виллу Юнион, город недалеко от границы с США, и атаковали офисы местных органов власти¹.

Проект «Мирослава», стартовавший после убийства журналистки Мирославы Брич, установил связь преступной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, с пятью нераскрытыми убийствами. А сама убитая журналистка выявила коррупционные связи между ОПГ и политиками². Очевидно, одиночка, торгующий наркотиками, никогда не сможет добиться таких результатов. Как можно заметить, понимание социальной опасности групповых наркотических преступлений не

¹ Борьба с наркокартелем. Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/21/opinion/el-chapo-son-mexico.html> (Дата обращения 30.01.2020)

² Тенз К. Проект Мирослава раскрывает преступную сеть и коррупционные схемы после убийства журналистки. Режим доступа: URL: <https://www.dw.com/en/project-miroslava-reveals-web-of-organized-crime-and-political-corruption-behind-journalists-murder/a-50445835> (Дата обращения 30.01.2020)

возникло одновременно. Этому предшествовали длительные социальные и исторические процессы, которые нашли свое отражение в нормах уголовного права. Поэтому необходимо проанализировать историю становления и развития норм, устанавливающих ответственность за соучастие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Ведь, как отмечал Н.Г. Чернышевский: «Лучшая обработка истории послужит дальнейшему усовершенствованию теории... пока люди будут изучать факты и делать из них выводы¹».

§ 2. История становления и развития уголовно-правовой ответственности за соучастие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Вне всякого сомнения, без анализа исторического контекста, связывающего современные уголовно-правовые явления с явлениями и правовыми процессами, которые им предшествовали, невозможно сделать достоверные выводы². Как было отмечено в предыдущем параграфе, соучастие в преступлениях, связанных с НОН, включает в себя как соучастие, так и нормы об ответственности за незаконный оборот наркотиков. Поэтому целесообразно исследовать развитие обоих институтов.

По мнению С.В. Алексеева, хотя групповые преступления и совершались на протяжении всей истории человечества, понятие

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 2. С. 265—266.

² Безбородов Д.А. Об использовании сравнительных методов в уголовно-правовом исследовании. // Уголовное право и криминология. Режим доступа: URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1904.html> (дата обращения 25.12.2019).

соучастия, близкое к современному, появилось относительно недавно.¹ Схожую точку зрения занимает и Н.В. Димченко, отмечая, что развитие института соучастия в действующем уголовном законе призвано способствовать решению социально значимых задач и защите интересов общества и государства от преступных посягательств.²

Таким образом, система уголовного права, исторически возникла для реагирования на преступление, совершенное отдельным лицом. Однако преступления совершались в том числе и криминальными коллективами. Поэтому появилась необходимость дополнительной ответственности за групповые посягательства. В тоже время ряд исследователей относит появление ответственности за соучастие к Русской Правде³. Однако с данной точкой зрения сложно согласиться. Действительно, Русская Правда в пространной редакции упоминает ситуации групповых посягательств. Так, статья 41данного документа гласит: «Если кто крадет скот из хлева или (обокрадет) дом, то, если совершал кражу один, платить ему 3 гривны и 30 кун, если крали несколько (воров), то (также) каждому платить по 3 гривны и 30 кун». Статья 42 Русской Правды устанавливала, что «Если скот, овцы ли, козы ли, или свиньи были украдены на поле, платить 60 кун продажи (штрафа в пользу князя); ежели воров было много, с каждого взыскать по 60 кун»⁴. Тем не менее, указанные нормы не разграничивали ответственность соучастников, не меняла тяжесть наказания по сравнению с одиночным совершением преступления.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало такую групповую форму посягательства, как «скопом и заговором». Причем, отдельные

¹ Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / С.В. Алексеев : Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2006. С. 13

² Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Н.В. Димченко : Рос. акад. правосудия. - Москва, 2006. С. 13

³ Там же.

⁴ Русская Правда. Пространная редакция. Режим доступа: URL: http://his95.narod.ru/rus_pr2.htm (Дата обращения 02.01.2020)

нормы в некоторых случаях дифференцировали ответственность исполнителя и остальных соучастников. Так, ст. 198 гласила: «А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет»¹.

Законодатель того времени установил для непосредственного причинителя вреда смертную казнь, а для иных соучастников – ссылку. Между тем, разграничение видов пособников не было. Законодатель использовал термин: «товарищи», не раскрывая роль каждого в совершенном преступлении. Кроме того, такая дифференциация была не во всех нормах. Так, ст. 199 Соборного Уложения гласила: «А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какия учинят, и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправити вдвое, да им же за тот их воровской приезд учинити жестокое наказание, бити кнутом...»². В этой норме ответственность исполнителя и иных соучастников не разграничивается.

По мнению некоторых исследователей, дальнейшая попытка дифференцировать виды соучастников нашла свое отражение в воинском артикуле Петра Великого³. Однако, данная позиция кажется спорной. Действительно, несколько норм артикула (ст. 2, ст. 189) содержали упоминания о лицах, которые могут расцениваться как соучастники⁴. В то

¹Соборное Уложение 1649 г. Режим доступа: URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SOBORNOE_ULozHENIE.html?page=0%2C7 (Дата обращения 02.01.2020)

² Там же

³ Куйбеда Д.И. История развития российского уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за групповые хищения // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С. 178-181

⁴ Артикул воинский от 26.04.1715 г. Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (Дата обращения 02.01.2020)

же время в Артикуле не было дифференциации ответственности для соучастников, более того, их выделение являлось скорей исключением, частным случаем, закрепленным в конкретных статьях артикула, и не распространялось на все нормы.

Лишь Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. выделило виды соучастников и формы групповых посягательств. Так, «третье отделение» устанавливало нормы об «участии в преступлении». Именно в нем закреплялись такие виды соучастников, как:

- Зачинщики;
- Сообщники;
- Подговорщики или подстрекатели;
- Пособники.

Кроме того, Уложение о наказаниях выделяло следующие виды группового совершения преступлений:

- Без предварительного согласия;
- По предварительному согласию¹.

При этом законодатель подробно описывал данные виды, перечисляя признаки, наличие которых может свидетельствовать о предварительном согласии или отсутствие такового. Согласно ст. 17 УК РСФСР от 1926 г. выделялись такие виды соучастников, как подстрекатель и пособник. Кроме того, ст. 47 этого же кодекса в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность, устанавливала «совершение преступления группой либо «бандой»². Понятие «банды при этом было во многом схоже с современным термином «преступное сообщество». Любопытно, что в 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР фактически ввел новую форму

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Режим доступа: URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (Дата обращения 02.01.2020)

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."). Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=3274&base=ESU&from=45499-145&rnd=0.6467809288984285#030004881573102504> (Дата обращения 02.01.2020)

соучастия «шайка», которая не использовалась в УК РСФСР, но использовалась еще в дореволюционное время. При этом юристы отмечали, что четкого разграничения «шайки» от «банды» не было¹. Если говорить о квалификации групповых преступлений, то можно отметить, что некоторые составы УК РСФСР определяли группу лиц, организованную группу в качестве квалифицирующих признаков. Более того, ст. 59.3 предусматривала ответственность за бандитизм, т.е. за участие в банде, как сейчас установлена ответственность за участие в преступном сообществе.

В УК РСФСР 1960 г. также выделялись виды соучастников и формы соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа лиц, банда)². Виды соучастников были перечислены в отдельной статье УК РСФСР, но отдельного описания форм соучастия уголовный закон не содержал. Тем не менее законодатель признавал совершение преступления в группе лиц отягчающим обстоятельством, а многие составы УК РСФСР содержали в себе такой квалифицирующий признак. Кроме того, уголовным законом устанавливалась самостоятельная ответственность за участие в банде.

В УК РФ вопросам соучастия посвящена отдельная глава. В статьях 32-36 УК РФ раскрывается понятие соучастия, описываются виды соучастников и формы соучастия, устанавливаются правила ответственности соучастников. При этом как следует из ст. 33 УК РФ, виды соучастников остались такими же, как и в УК РСФСР от 1960 г., а вот формам соучастия законодатель уделил большое внимание. В статье 35 УК РФ были выделены:

1. Группа лиц без предварительного сговора;

¹ Таймасов Р.Н. Разграничение банды и шайки в советской теории уголовного права и судебной практике до принятия УК РСФСР 1960 г // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. С. 320-325

² Уголовный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (Дата обращения 02.01.2020)

2. Группа лиц по предварительному сговору;
3. Организованная группа;
4. Преступная организация (преступное сообщество).

Каждому способу преступного объединения законодатель дал определение, что облегчило вопросы квалификации. Кроме того, сохранилось правило, согласно которому групповое совершение преступления является основанием, отягчающим ответственность, а участие в преступной организации (преступном сообществе) само по себе может считаться преступлением. При этом, с 1996 г статьи 33 и 35 не изменялись, кроме термина «преступное сообщество».

Таким образом, хотя законодатель издавна включал групповые посягательства в качестве конструктивного элемента составов преступлений, можно констатировать что в нашей стране свое развитие институт соучастия получил лишь в XIX в., выделив виды соучастников. Тем не менее, законодатель не дифференцировал их ответственность с учетом роли, которую они играли в преступном посягательстве. В советский период развиваются нормы об ответственности соучастников. На законодательном уровне закрепляется правило о необходимости анализировать роль каждого члена группы при вынесении наказания. А формы соучастия получили свое легальное определение только с принятием УК РФ.

Рассмотрим далее генезис норм ответственности за незаконный оборот наркотических средств. Хотя наркотизация как социальная угроза сформировалась уже середине XIX в¹, такого понятия, как «незаконное употребление наркотиков» не существовало до конца XIX в². Как отмечает Э.М. Афанатов, революция 1917 г. внесла свои коррективы в борьбу с

¹ Аникин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Общество и право. 2010. № 2. С. 121-124.

² История антинаркотического законодательства. Режим доступа: URL: <https://druginfo.sl.nsw.gov.au/drugs-drugs-and-law/history-drug-laws> (дата обращения 15.12.2019).

незаконным оборотом наркотических средств¹. Законодательство СССР на разных этапах по-разному решало вопрос об ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами. Например, Постановление «О борьбе со спекуляцией кокаином²» позволяло расстреливать тех, кто был уличен в спекуляции наркотическими средствами. В 1922 г. был принят Уголовный кодекс, ст. 215 которого установила санкцию за «приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права» в виде штрафа в 300 рублей золотом или принудительных работ³. Таким образом, уголовная ответственность за групповые наркопреступления появляется в 1918-1922 гг., с криминализацией незаконного оборота наркотиков.

Хотя в УК РСФСР 1960 г. было включено несколько норм, предполагавших значительное усиление правового контроля и ответственности за НОН, в структуре нормы отсутствовали квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за групповое посягательство⁴. Если данное преступление совершалось группой лиц, то это могло расцениваться только лишь как отягчающее обстоятельство. При этом ответственности за приобретение, хранение, перевозку наркотических средств без цели сбыта не было вообще. Следовательно, даже групповое совершение подобного рода деяний не влекло наступление уголовной ответственности.

¹ Афангатов Э.М. История развития антинаркотического законодательства: международноправовой и отечественный опыт // Общество и право. 2009. №1(23). С. 41-43.

² О борьбе со спекуляцией кокаином. Предписание Совета Народных Комиссаров от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 // СПС КонсультантПлюс

³ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года. Режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096344,100096446#text> (дата обращения 15.12.2019).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (первая редакция) Режим доступа: URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index03.htm> (дата обращения 12.12.2019).

С принятием УК РФ в 2003 г. составы, связанные с НОН были представлены ст.ст. 228-232 УК РФ. Данные о формах соучастия по этим составам отражены в таблице 3.

Таблица 3. Формы соучастия по преступлениям в сфере НОН в редакции УК РФ от 08.12.2003 г.

	Группа лиц	Группа лиц по предварительному сговору	Организованная группа	Преступное сообщество
228	–	п. а ч. 3	ч. 4	–
229	–	п. а ч. 2	п. а ч. 3	–
230	–	п. а ч. 2	п. а ч. 2	–
231	–	п. а ч. 2	п. а ч. 2	–
232	–	–	п. а ч. 3	–

Как можно увидеть, все антинаркотические составы стали предусматривать в качестве квалифицирующих признаков групповое совершение. Позднее в УК РФ вносились изменения, расширяя перечень преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. На сегодняшний момент, ответственность за незаконные действия с наркотиками, предусмотрена десятью составами УК РФ, о которых более подробно будет сказано ниже.

В целом, в советский период можно выделить следующие этапы развития уголовно-правовых норм по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств:

1. До 1922 г. на законодательном уровне уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств не устанавливалась. Соответственно ответственности за групповые наркопреступления не было, поскольку отсутствовала категория «наркопреступлений»;

2. 1922–2003 г.г. совершение преступлений в сфере НОН в соучастии – отягчающее обстоятельство. Отдельных квалифицирующих признаков нет.

3. 2003 г. – наши дни. Появляются квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за совершение незаконного оборота наркотических средств с целью сбыта в соучастии.

Как видим, полноценное выделение форм соучастия в антинаркотических преступлениях в качестве квалифицирующих признаков, происходит только с 2003 г. И, хотя формы соучастия, установленные уголовным законом, по-прежнему остаются неизменны, они все еще вызывают дискуссии среди ученых и практических работников.

§ 3. Формы соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Среди исследователей нет единого подхода к пониманию сущности категории «формы соучастия». С.В. Нестеров, определяет ее как совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих совместность деяний соучастников, которая отражает степень согласованности их действий при подготовке или при совершении преступления и степень общественной опасности самого преступления (преступлений)¹

Другие исследователи определяют форму только как внешнее выражение преступной деятельности лиц, согласованно

¹ Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.В. Нестеров : М., 2016. С. 8.

взаимодействующих для достижения преступного результата путём совершения единого преступления.¹ Некоторые вообще не анализируют данную категорию, сразу переходя к классификации форм соучастия. На наш взгляд, такая ситуация обусловлена неоднозначным пониманием терминов «форма соучастия» и «виды соучастия» и их соотношением друг с другом. Так, некоторые исследователи и практические работники не делают различий между формой и видами соучастия. Например, Н.К. Семернёва вообще не использует термин «форма соучастия», заменяя его сочетанием «виды соучастия»². Аналогичный подход использует и прокуратура Пензенской области.³ Таким образом, некоторые используют термины формы соучастия и виды соучастия – как синонимы. Другие считают, что между этими категориями есть различие.

Анализируя указанные выше термины, В.П. Карлов, считает, что их нужно разграничивать. Для него форма является общим способом взаимодействия соучастников, а вид соучастия представляет собой совокупность отдельных действий соучастника⁴

Позволим себе не согласиться с данной позицией. К «видам соучастия» В.П. Карлов, по сути, относит виды соучастников, рассуждая об их деятельности. Ведь очевидно, что ключевым фактором для определения вида деятельности соучастника, будет именно его роль, определенная ст. 33 УК РФ, поскольку структура данной нормы такова, что она определяет виды соучастников как раз через их деятельность. Например, подстрекателем будет тот, кто выполнял деятельность, направленную на склонение индивида к совершению преступления. Иными словами, если лицо – пособник, то и деятельность его будет

¹ Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. №7 (39). С. 30-32

² Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 181-186

³ Прокуратура Пензенской области. Виды и формы соучастия в преступлении. Режим доступа: URL: <http://www.procpenza.ru/answer/112> (Дата обращения 25.12.2019)

⁴ Там же.

«пособнической», если он определен в качестве организатора, то законодатель подразумевает, что он выполнял именно «организаторские функции». Разумеется, бывают ситуации, когда одно и то же лицо выполняет разные роли. Тем не менее, очевидно, если преступник не является пособником, он не может выполнять деятельность пособника. Таким образом, если принять позицию В.П. Карлова, то под «видами соучастия» фактически будут пониматься и соучастники, что, на наш взгляд, лишь создаст дополнительную путаницу, породив ситуацию, когда «практическая применимость теоретических положений приносится в жертву их научной оригинальности».¹ К числу исследователей, разграничивающих виды и формы соучастия, относится и А.В. Шеслер².

Чтобы понять, чья позиция более корректна, необходимо проанализировать соотношение форм соучастия с видами соучастия. Для этого, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть философские категории формы и вида. Говоря о значении термина «форма» в общем, отметим, что в философии это довольно значимое понятие. Это сущность различных объектов: это то, без чего вещь не была бы такой, какая она есть. Формы – это качества, которыми объект должен обладать, чтобы рассматриваться как объект конкретного типа³. Таким образом, «форма» – это представления о том, какими атрибутами должны обладать предметы или явления, чтобы мы могли классифицировать их как таковые. Видом называется понятие, подчиненное более общему – роду и занимающее среднее место между родовым и индивидуальными понятиями⁴.

Как можно заметить, категория форма и вид схожи между собой. Они обе опираются на ряд признаков и служат для классификации вещей

¹ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. 2016. №5 (114). С. 156-168

² . Шеслер А.В. Уголовно-правовое средства борьбы с группой преступностью. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России. 1999. (23-24) 74 с.

³ Карцева Г.А. Категории «Содержание» и «Форма»: от античности до Канта // Вестник ТГУ. 2012. №10. С. 247-251

⁴ Национальная философская энциклопедия. Режим доступа: URL: <https://terme.ru/termin/vid.html> (Дата обращения 03.01.2020)

или явлений. Тем не менее, категория «вида» является достаточно неконкретной и может меняться в зависимости от контекста. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно использовать понятие «формы соучастия», рассуждая о конкретных видах групповых объединений.

При этом среди исследователей нет единого мнения относительно структуры форм соучастия. Как отмечает А.С. Князьков, неоднозначность подходов определяется существованием двух теорий соучастия: акцессорной и теории самостоятельной ответственности соучастников¹.

Исходя из этого, различные авторы и предлагают выделять разные формы соучастия. Т.Г. Черненко отмечает, что действующий уголовный закон позволяет выделить соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором². Между тем, очевидно, что соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором также входят в формы соучастия, поскольку, как было отмечено выше, именно категория формы содержит в себе признаки, позволяющие разграничить один тип соучастия от другого.

Так, А.Н. Мондохонов предлагает разделять соучастие в преступлении и соучастие в преступной деятельности. За основу разграничения он предлагает следующие критерии:

1. степень согласованности;
2. совместность деяний – простое и сложное соучастие;
3. организованность.³

Соглашаясь с предложенными критериями, отметим, что нет никаких оснований на основании указанных параметров выделять «соучастие в преступлении» и «соучастие в преступной деятельности».

¹ Князьков А.С. Соучастие в незаконном сбыте наркотических средств и их аналогов, совершаемом путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2018. №30. С. 53-66

² Черненко Тамара Геннадьевна Квалификация преступлений в зависимости от формы соучастия в преступлении // Вестник КемГУ. 2015. №2-2 (62). С. 227-232

³ Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. - Москва, 2005. С. 8

Ю.А. Клименко, рассуждая о формах соучастия, просто перечислил все, закрепленные в ст. 35 УК РФ¹. Анализируя формы соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, мы будем придерживаться именно этого подхода. Мы проанализировали формы соучастия, закрепленные в качестве квалифицирующих признаков в статьях УК РФ, посвященных преступлениям в сфере НОН (таблица 4).

Таблица 4. Формы соучастия в наркопреступлениях

Форма соучастия	Группа лиц	Группа лиц по предварительному сговору	Организованная группа	Преступное сообщество
228	–	–	–	–
228.1	–	п. а ч. 3	п. а ч. 4	–
228.2	–	–	–	–
228.3	–	–	–	–
228.4	–	п. а ч. 2	п. а ч. 2	–
229	–	п. а ч. 2	п. а ч. 3	–
229.1	–	п. а ч. 2	п. а ч. 3	–
230	–	п. а ч. 2	п. а ч. 2	–
231	–	п. а ч. 2	п. а ч. 2	–
232	–	п. а ч. 2	п. а ч. 3	–

Как можно увидеть, некоторые статьи вообще не подразумевают квалифицирующих признаков, основанных на групповом совершении. Кроме того, во всех статьях отсутствует такая форма соучастия как группа лиц без предварительного сговора. На наш взгляд, данный подход законодателя полностью оправдан, поскольку маловероятно, чтобы подобного рода преступления были совершены совместно на основе спонтанных импульсов. Так, анализ судебной практики, о котором более

¹ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. 2016. №5 (114). С. 156-168

подробно будет сказано во 2 главе, показывает, что даже совместному приобретению или изготовлению наркотических средств предшествовало обсуждение, согласование условий. Конечно, гипотетически возможны ситуации, когда два наркопотребителя случайно нашли наркотическое средство и вместе подобрали его, чтобы хранить. Но, анализируя дела о наркопреступлениях, мы таких ситуаций не выявили.

А вот отсутствие такого квалифицирующего признака как преступное сообщество представляется серьезной недоработкой законодателя. Так, некоторые наркопреступления, особенно незаконный сбыт совершаются именно преступным сообществом. Как показывает анализ приговоров по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, в таком случае суды квалифицируют действия осужденных по ст. 210 УК РФ и по той части статьи УК РФ, которая предусматривает ответственность за наркопреступление, совершенное в составе организованной группы (например, по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Безусловно, такой подход позволяет в той или иной степени компенсировать отсутствие указания на преступное сообщество в статьях главы 25 УК РФ. При этом Верховный Суд РФ, требует при квалификации преступлений в сфере НОН «совершаемых... преступным сообществом (преступной организацией)... учитывать положения статьи 35 УК РФ»¹. Не останавливаясь на анализе отличительных признаков преступного сообщества и организованной группы, о которых будет сказано ниже, отметим, что данное требование представляется весьма странным. Статья 35 УК РФ как раз разделяет преступное сообщество и организованную группу. Это две самостоятельные формы соучастия, которые недопустимо отождествлять. Судья, руководствующийся этим требованием никак не может квалифицировать действия подсудимого, участвовавшего в одном групповом объединении одновременно по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года

ст. 210 УК РФ. Поскольку данные правовые нормы говорят о разных формах соучастия. Следовательно, одно групповое объединение может быть либо преступное организацией, либо преступным сообществом, но ни тем и другим одновременно. Однако, сам Верховный Суд, проверяя такие приговоры, не видит никаких противоречий. Так, Брянский областной суд установил, что начале октября 2013 года руководители преступного сообщества, а также М.А., И. Р., и С.И., организовали контрабандную поставку из Королевства Испания в Российскую Федерацию наркотического средства - гашиш массой 46843,53 грамма для его дальнейшего сбыта. Не позднее 12 октября 2016 года в состав преступного сообщества вступил Рыбаков. Не позднее 12 октября 2016 года руководители преступного сообщества, руководитель одного из его структурных подразделений и Рыбаков организовали очередную поставку наркотического средства - гашиш в крупном размере массой 511,23 грамма. В этот же день Рыбаков передал гашиш М.А. и Лицу 6.

Не позднее 4 марта 2017 года руководителями преступного сообщества 1 и 3, а также руководителем одного из его структурных подразделений Лицом 6 и участниками данного звена М.А., Рыбаковым и Моронжуком была организована контрабандная поставка в Российскую Федерацию наркотического средства гашиш массой 122959,1 грамма в особо крупном размере, для его дальнейшего сбыта.

Таким образом, суд установил, что Рыбаков и Моронжук участвовали в преступном сообществе и занимались незаконным сбытом и контрабандой наркотиков. При этом их действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и статьям 228.1, 229.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за незаконный сбыт и контрабанду наркотических средств организованной группой¹. Высшая судебная инстанция отказалась

¹ Приговор Брянского областного суда от 17.06.2019 г. Дело № 2-4/2019. Режим доступа: URL: https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc

пересматривать приговор, указав, что судом были установлены признаки функционирования организованной группы и преступного сообщества¹. Хотя буквальное толкование УК РФ подразумевает, что участие в одном групповом образовании может быть или организованной группой, или преступным сообществом.

Решение данной проблемы возможно путем внесения изменения в соответствующие статьи УК РФ. Так, мы предлагаем дополнить п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ, ч. 3 ст. 323 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступным сообществом.

Кроме того, анализ форм соучастия в наркопреступлениях, показывает, что в статьях 228.4, 230, 231 УК РФ законодатель соединил группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. На наш взгляд, это обусловлено относительно невысокой распространенностью данных преступлений (Рис. 3). Как отмечают Л.А. Прохоров и М.Л. Прохорова, такой подход «нивелирует степень общественной опасности этих двух форм соучастия, и нарушает логику формирования статей Уголовного кодекса»².

С такой позицией трудно согласиться. Очевидно, что ни одна преступная группа или преступное сообщество не будут культивировать наркотикосодержащие растения «просто так». Их целью будет совершение иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а культивирование растений, склонение к употреблению будут облегчать

&number=2201715&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1720897 (Дата обращения 20.01.2020)

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 N 83-АПУ19-4. // СПС КонсультантПлюс

² Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Вопросы уголовно-правовой оценки преступных посягательств, связанных с нелегальным оборотом наркотиков, при наличии квалифицирующих признаков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. №9 (40). С. 182-194

совершение иных преступлений. Например, банда выращивает наркотикосодержащие растения, чтобы в дальнейшем получить из них наркотическое средство и реализовать его. Следовательно, деяния, предусмотренные ст.ст. 230, 231, 232 УК РФ будут идти в совокупности с другими преступлениями (например, ст. 228.1 УК РФ). Поэтому указание на совершение организованной группой необходимо не столько для дифференциации общественной опасности ст.ст. 230, 231, УК РФ, сколько для возможности верной квалификации при совокупности деяний. Чтобы не возникло ситуации, какая существует при квалификации деяний по совокупности п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ст. 210 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 228.4 УК РФ может совершаться организованной группой вне совокупности с иными наркопреступлениями. Однако, количество данных преступлений слишком незначительно, чтобы оценивать общественную опасность данных деяний, особенно в сравнении с деяниями, предусмотренными ст. 232 УК РФ (Рис. 3).

Несовершенства законодательной конструкции антинаркотических статей УК РФ вполне обоснованно повлекли сложности при квалификации некоторых преступлений в сфере НОН, совершенных в соучастии. Так, до настоящего момента отсутствует понимание места пособника среди форм соучастия. Не выработаны критерии, позволяющие на практике легко разграничивать ОПГ и преступного сообщества. Все это негативно сказывается на качестве решений, выносимых судами нашей страны, что в конечном итоге может приводить к подрыву авторитета правоохранительных органов и судебной власти, а также нарушать принципы справедливости и законности.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

§1. Некоторые проблемы разграничения пособничества от смежных уголовно-правовых институтов

Рассуждая о квалификации действий посредника в сбыте или в приобретении наркотических средств, ВС РФ указывает, что, если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, он является пособником в приобретении. В таком случае его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ¹. Данная позиция вызывает многочисленные споры.

Гражданское законодательство не дает определение «посредническим услугам». А оперируя термином «информационный посредник», ГК РФ в ч. 1 ст. 1253 определяет его как лицо, которое:

- передает материал в информационно-телекоммуникационной сети (далее ИТС), в том числе "Интернет";
- предоставляет возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием ИТС;

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом ВС РФ 27 июня 2012 г. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (Дата обращения 03.01.2019)

– предоставляет возможность доступа к материалу в этой сети¹.

Кроме того, в цивилистике «посредник» часто используется как синоним «агенту»² В силу ч. 1 ст. 1005 ГК РФ агент – это лицо, которое за вознаграждение совершает по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Таким образом, посредник – это «промежуточное звено» между двумя сторонами договора. В целом посредник существует из-за развитых рынков, когда бенефициару сложно обрабатывать большой массив информации о товарах и услугах. Посредники могут предоставить полезные сведения, найти клиентов, провести сделку. Например, риэлтор, помогающий найти подходящее жилье или брокер, осуществляющий транзакции клиента на бирже.

В любом случае, сущность посредника сводится к тому, что он объединяет покупателей и продавцов, не вступая во владение продуктом, услугой или имуществом. В этом их главное отличие от дистрибьютеров, которые покупают товар, а затем перепродают его.

По сути, посредничество в приобретении наркотиков есть не что иное, как оказание содействия наркопотребителю в покупке наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов. Но дело в том, что статья 33 УК РФ не содержит упоминания о таком соучастнике, как посредник или агент. А действия пособника трактуются достаточно ясно:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/eb6ec591cb78fe25054cd4b9e0dbcc79abcf0d3a/ (Дата обращения 03.01.2019)

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.07.2014 № 112 "Об утверждении Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары"

- содействие совершению преступления советами, приисканием оружия и т.д.;
- заранее обещанная помощь в сокрытие преступления, его следов, предметов или самого преступника
- заранее данное обещание приобрести или сбыть предметы, полученные в результате преступления.

Перечень описанных деяний не предполагает расширительного толкования. Поэтому Е.Н. Шевченко указывает, что «не может быть основанием квалификации действий лица, выразившихся в приобретении наркотического средства по поручению инициатора в качестве пособничества»¹. Более того, А.А. Завьялова отмечает, что пособник является таковым ровно до того момента, как начнёт выполнять объективную сторону преступления². Поэтому не все исследователи соглашались с позицией Верховного Суда России относительно квалификации действий посредника. Например, И.В. Огневая считает, что наиболее правильно действия посредника квалифицировать в качестве сбыта, поскольку, по ее мнению, пособничество в данном случае может проявляться исключительно в виде действий, которые направлены на создание условий для заключения и исполнения сделки по приобретению наркотика³. Схожую позицию занимает и А.Н. Кугатов, указывающий, что «посредник... фактически реализует функционирование соответствующей системы сбыта»⁴.

¹ Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике. // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 11-17

² Завьялова А.А. Квалификация посредничества в незаконном приобретении и сбыте наркотических средств. // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 572-577

³ Огневая И.В. Соучастие в незаконном приобретении наркотиков. // NovaUm.Ru. 2018. № 14. С. 178-181.

⁴ Кугатов А.Н. Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6 (38). С. 59-63

Строго говоря, в 90-е годы суды использовали именно такой подход, квалифицируя любую передачу наркотических средств как сбыт. Лишь в конце 90-х гг. судебная практика начинает квалифицировать действия «посредника» как пособника в приобретении наркотического средства, при условии, что наркотики приобретались на деньги и по просьбе потребителя.

С одной стороны, позиция квалифицировать действия посредника как незаконный сбыт, кажется логичной. Поскольку формально он именно сбывает наркотические средства, а тот факт, что посредник их приобретает сам по себе не может иметь решающего значения, поскольку именно по такой схеме работают преступные сообщества: мелкие торговцы покупают наркотики у крупных поставщиков и продают их потребителям.

Некоторые авторы, рассматривая фигуру посредника ссылаются на ст.-ст. 204.1, 291.1 УК РФ, устанавливающие ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и взяточничестве. Но дело в том, что привлекать таких посредников как соисполнителей было невозможно, поскольку они часто не являлись субъектами ст.ст. 204 и 291. А вот ст. 228.1 УК РФ не содержит никаких признаков спецсубъекта.

С другой стороны, как указал С.Ю. Федорюк, при совершении «незаконного приобретения наркотиков» несколькими лицами признак сбыта отсутствует, если приобретение направлено на потребление хотя бы одним из них¹. Действительно, если любую передачу наркотических средств считать сбытом, тогда невозможно адекватно квалифицировать действия соисполнителей, разделивших роли при совершении незаконного приобретения наркотиков. Получается в любом случае кто-то из них всегда будет «сбытчиком», даже если умысел обоих участников был направлен именно на приобретение наркотического средства для личного употребления. Между тем, даже ВС РФ отмечает, что не может

¹ Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : дисс ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / С.Ю. Федорюк : Ставрополь, 2004. С. 123

квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.¹

В тоже же время ВС РФ в 2001 г., вводя категорию «посредника» указал, что «под сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат»². Иными словами: для квалификации действий сбытчика не важно, чтобы наркотики «дошли» до конечного бенефициара. Данный подход видится логичным и обоснованным, поскольку иное толкование привело бы к созданию лазейки, позволяющей сбытчикам уходить от ответственности. При этом, по мнению ВС РФ, «момент приобретения» наркотиков у покупателя возникает не при передаче, а при покупке посредником. Как отметила Высшая судебная инстанция: «Купленный за деньги О. героин принадлежал О., и это наркотическое средство он у Г. не «приобрел» в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а взял имущество как его владелец»³. Хотя данная позиция и вызывает критику, отметим, что «агент» (посредник) совершает сделки от имени принципала, следовательно, приобретателем будет считаться не агент, а принципал.

Кроме того, Д.А. Мелешко описывает любопытную ситуацию, когда действия несостоявшегося посредника в приобретении наркотических квалифицировались как покушение на пособничество в приобретении

¹ Гарант. Справочно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356161/>

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488п01 URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15172#012467729123338334\(Дата обращения 03.01.2020\)](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15172#012467729123338334(Дата%20обращения%2003.01.2020))

³ Там же

наркотических средств. Согласимся с автором, который подверг обоснованной критике такой подход, указав, что «окончательную цель своей деятельности лицо, соучаствующее в приобретении наркотических средств, видит в приобретении, а не в изолированном факте соучастия».¹

Анализируя проблемы квалификации действий посредника как пособника, многие исследователи предлагают ввести в УК РФ нормы, устанавливающую ответственность за посредничество в приобретении наркотических средств². Такой подход стоит признать справедливым и обоснованным, поскольку появление нормы, устанавливающей ответственность за посредничество в незаконном приобретении наркотических средств, позволит устранить коллизию, когда судебные инстанции допускают расширительное толкование деятельности пособника.

Вообще отграничение посредничества от сбыта играет огромное значение в правоприменительной деятельности. Так, если лицо сбывает наркотическое средство в значительном размере, то ему может грозить от 8-15 лет лишения свободы. А если его действия будут квалифицированы как посредничество в приобретении, подсудимый получит до 2 лет лишения свободы – практически в восемь раз меньше. Поэтому нередко сторона защиты ссылается на то, что действия обвиняемого являлись именно помощью в приобретении и не охватывали своим умыслом сбыт.

Анализ правоприменительной практики показывает, что количество дел с участием посредника невелико (Рис. 2), причем их число продолжает снижаться. Тем не менее, от правильной квалификации будет зависеть назначение справедливого наказания виновным лицам и, как результат,

¹ Мелешко Д.А. Неудавшееся «соучастие» при исполнении посреднических функций в приобретении наркотических средств. // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 106-112

² Завьялова А.А. Квалификация посредничества в незаконном приобретении и сбыте наркотических средств. // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 572-577

эффективное воздействие мер уголовно-правового реагирования на совершенное преступление.

Рассуждая об отличии посредничества в приобретении наркотических средств от сбыта, Е.Н. Шевченко отмечает, что «главным отличием посредника от сбытчика является зависимость первого от действий инициатора покупки наркотика».¹ Иными словами в схеме «посредник-потребитель» именно потребитель просит у посредника оказать содействие в покупке наркотиков. Несомненно, это основное отличие пособника в приобретении от сбытчика. Однако, в реальности весьма сложно понять, кто выступил инициатором. Очевидно, злоумышленник всегда будет говорить, что всего лишь пытался помочь наркопотребителю, поскольку, как было указано выше, в этом случае наказание будет в разы мягче. Поэтому для практической деятельности нужны критерии, которые позволят делать выводы об умысле преступника, исходя из его фактических действий. Верховный Суд не давал детальных разъяснений по данному вопросу, хотя пытался сформулировать отличие сбыта от посредничества в обзорах и конкретных решениях. Однако эту попытку нельзя назвать удачной. Так, ВС РФ указывал, на такой критерий, как «приобретение наркотического средства по просьбе и за деньги приобретателя»², который сам по себе невозможно применить, поскольку большая часть сбыта также происходит по просьбе наркоприобретателя и за его деньги. Стандартная ситуация для всех изученных нами дел по ст. 228.1 УК РФ – наркопотребитель связывается со сбытчиком и заказывает у него наркотики. Если буквально понять разъяснение ВС РФ, то выходит, что действия всех сбытчиков нужно

¹ Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике. // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 11-17

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом ВС РФ 27 июня 2012 г. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (Дата обращения 03.01.2019)

квалифицировать как посреднические, что, разумеется, неприемлемо. Поэтому мы проанализировали отдельные решения ВС РФ чтобы на их основе сформулировать дополнительные признаки:

Количество потребителей. Посредник точно знает, кому именно передает наркотики. Так, ВС РФ в своем определении¹ поддержал решение Красноглинского районного суда, который отверг доводы Титова о пособничестве в приобретении в связи с тем, что «наркотическое средство героин, в крупном размере, массой 69,20 грамма было расфасовано в 9 пакетиков, следовательно предназначалось для сбыта не одному, а нескольким лицам»².

Отсутствие у посредника наркотика «на руках» до обращения к нему потребителя. Так ВС РФ расценил действия Аленухина как посредника, поскольку, когда к нему обращалась Б., он, Аленухин, не имел наркотическое средство, которое мог бы продать (передать) Б.³ При этом, добавим, что посредник также не должен знать и о местах «закладок» наркотических средств.

Знакомство с потребителем. Посредником можно быть только для знакомого человека. К такому выводу пришел Ленинградский областной суд, указав, что Савина не может быть посредником, поскольку «не является лицом, поддерживающим какие-либо отношения с ФИО104 или

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 г. Дело №46-УД19-28. Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1824612 (Дата обращения 04.01.2020)

² Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 01.07.2015 г. Дело № 1-185/2015. Режим доступа: URL: https://krasnoglinsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=25770530&_uid=e6916c75-aa77-4bd7-b028-d104d2d35d22&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (Дата обращения 04.01.2020)

³ Надзорное определение ВС РФ от 28.02.2012 г. Дело № 50-Д12-4. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70045522/> (Дата обращения 04.01.2020)

действующим в его интересах»¹. Данная позиция была поддержана Верховным Судом России².

Анализируя признаки, позволяющие квалифицировать действия лица, как сбыт а не посредничество, В.М. Гарманов выделил следующие:

- 1) лицо, помогающее покупать наркотики постоянно находится «на связи» с наркопотребителем;
- 2) помощь оказывается длительное время;
- 3) наркотик приобретается для передачи наркопотребителю по его просьбе;
- 4) систематическая «помощь» одному потребителю;
- 5) систематическая «помощь» двум и более наркопотребителям;
- 6) «помощник» - участник преступной группы, занимающейся сбытом наркотиков;
- 7) наркотик уже находится у «помощника» до того, как к нему обратился наркопотребитель либо если наркотик заранее заготовлен в жилище, тайнике и т.п.;
- 8) посредник получает вознаграждение за счет сбытчика.

Проанализируем предложенные критерии. Первый из них, на наш взгляд, как раз будет указывать на возможное посредничество, поскольку постоянное нахождение «на связи» может указывать о приятельских отношениях между приобретателем наркотиков и «сбытчиком». А это будет свидетельствовать о том, что человек мог помогать в приобретении наркотиков. Аналогично, нельзя согласиться с тем, что п. 3 указывает именно на сбыт. Пункты 2 и 4 фактически идентичны, и, систематическая помощь также может указывать на умысел оказывать содействие в

¹ Приговор Ленинградского областного суда от 03.10.2018 г. Дело № 2-9/2018 (2-39/2017;). Режим доступа: URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1837317&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения 04.01.2020)

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 г. Дело №33-АПУ 19-9. Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1754926 (Дата обращения 04.01.2020)

приобретении наркотиков. Помощь двум и более наркопотребителям, может расцениваться как сбыт при условии получения вознаграждения, поскольку это указывает на поиски и привлечение потребителей, а не на помощь;

На наш взгляд, о признаках сбыта однозначно могут свидетельствовать:

1. «помощник» - участник преступной группы, занимающейся сбытом наркотиков. Очевидно, в этом случае его цель – сбывать наркотики, а не помогать в приобретении

2. наркотик уже находится у «помощника» до того, как к нему обратился наркопотребитель либо если наркотик заранее заготовлен в жилище, тайнике и т.п. В этом случае лицо уже приобрело наркотики для себя «от своего имени», следовательно, осуществляет сбыт «своих» наркотиков.

3. посредник получает вознаграждение за счет сбытчика. Очевидно, в таком случае лицо действует в интересах сбытчика, а не наркоприобретателя.

Таким образом, признаками, отличающими посредничество от сбыта, можно назвать:

1. Знакомство потребителя и посредника;
2. Инициатором приобретения выступает потребитель, при условии иных признаков, указывающих на посредничество;
3. Отсутствие наркотика у посредника до обращения наркопотребителя (включая отсутствие закладок, которые делал посредник);
4. Наркотики приобретаются на деньги потребителя;
5. Посредник не состоит в группе, занимающейся сбытом;
6. Посредник не получает вознаграждение за свою деятельность от сбытчика.

Данное разграничение имеет важный практический аспект, ведь сбытчик, особенно действующий в соучастии, получит наказание в разы серьезней посредника, который будет осужден по ст. 228. Причем групповое совершение по ст. 228 УК РФ будет расценено лишь в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, не влияя на квалификацию деяния.

§ 2. Целесообразность выделения квалифицирующих признаков в зависимости от группового совершения в ст. 228 УК РФ.

Структура ст. 228 УК РФ предусматривает два квалифицирующих признака, которые связаны с исключительно количественными показателями предмета ст. 228 УК РФ¹.

Никаких иных квалифицирующих признаков ст. 228 УК РФ не содержит. По мнению законодателя, размер купленного наркотика – единственное, что увеличивает общественную опасность ст. 228 УК РФ. Это приводит к тому, что форма соучастия при совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ не будет оказывать никакого влияния на квалификацию. Между тем, анализ статистических данных и приговоров по ст. 228 УК РФ показывает, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершаются в том числе в группе. Так, по данным системы ГАС «Правосудие» в 2019 г. судами Российской Федерации было рассмотрено 102 дела по ч. 1 ст. 228 УК РФ, совершенной группой лиц.

Например, Костянова А.А. предложила Пчелиной В.В. купить

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). // СПС КонсультантПлюс.

наркотическое средство для совместного потребления, на что Пчелина В.В. согласилась. Костянова А.А., будучи у себя дома перечислила 200 рублей на номер «QIWI-кошелек» Пчелиной В.В., которая через приложение «Телеграмм» с лицом под ник-неймом «Сберклад» договорилась о приобретении наркотического средства. Далее Пчелина перечислила продавцу 1200 рублей, из которых 200, полученные от Касьяновой, а 1 тыс. – ее личные. После этого ей сообщили место закладки наркотика, которое она сообщила Касьяновой. Последняя приехала по указанному месту и забрала наркотики, после чего поехала к Пчелиной, но была задержана сотрудниками полиции.

Суд квалифицировал действия обеих женщин по ч. 1 ст. 228 УК РФ, утя в качестве отягчающего обстоятельства п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ: совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору¹.

Причем, существенного влияния на наказания групповое совершение не оказывает. Хотя УК РФ и устанавливает, что совершение преступления группой лиц является отягчающим обстоятельством, нет законодательно закрепленных норм, устанавливающих, насколько конкретно должно увеличиться наказание при групповом совершении преступления. Это приводит к тому, что суды в большей степени обращают внимание на социальное и семейное положение лица, а не на то, что приобретение наркотического средства было осуществлено в группе. Так, Костяновой и Пчелиной было назначено соответственно 1 год 2 мес. и 1 год 3 мес. лишения свободы условно.

Тем же Кстовским городским судом в 2019 г. рассматривалось дело по обвинению Касаткина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Отягчающих наказание обстоятельств суд не установил, однако, за совершение преступления,

¹ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 28.11.2019 г. Дело № 1-440/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M3qna> (Дата обращения 15.01.2020)

предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ Касаткину назначили 2 года лишения свободы условно¹. Причем и дело Пчелиной-Костяновой и дело Касаткина рассматривалось в особом порядке, все подсудимые признали вину и заявили о раскаянии. Однако Касаткин состоял на учете у врача-нарколога, неоднократно привлекался к административной ответственности, а Пчелинцева и Касьянова – нет.

А вот в Свердловской области суд приговорил Галактионова и Ташкинова к обязательным работам сроком 360 и 480 часов соответственно. При том, что Ташкинов уже находился на условном сроке. Подсудимые приобрели наркотики группой лиц по предварительному сговору, но при этом оба положительно характеризовались, имели семьи и постоянную работу, поэтому суд посчитал нецелесообразным назначить им наказание в виде лишения свободы².

В Красноярском крае практика назначения наказания за незаконное приобретение наркотических средств, совершенные без цели сбыта группой лиц по предварительному сговору, также весьма неоднородна. Так, Баубель совместно и согласованно с Лицом 1, заказал наркотическое средство у неустановленного следствием лица. Находясь в магазине «Резон», Баубель через систему «QIWI» в терминале произвел оплату за наркотическое средство в сумме 1000 рублей, часть из которых, в сумме 400 рублей, принадлежали лицу 1. После чего, получив информацию с адресом нахождения наркотического средства, Баубель Р.Я. и лицо 1 совместно проследовали по указанному адресу, где, обнаружили под деревом «закладку» с веществом, PVP (синонимы: а-пирролидиновалерофенон; 1-фенил-2-(пирролидин- 1-ил)пентан-1-он). За совершение указанного преступления Баубеля осудили на 2 года лишения

¹ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 29.11.2019 г. Дело № 1-316/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M3r4X> (Дата обращения 15.01.2020)

² Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 28.01.2019 г. Дело № 1-33/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M3tro> (Дата обращения 15.01.2020)

свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев¹.

Дьяконов и Балалайщик совершили аналогичное деяние, приобретя группой лиц по предварительному сговору 91,8 г. марихуаны. Однако им суд назначил наказание в виде штрафа в 20 и 15 тысяч соответственно. При этом суд, принимая решение о назначении штрафа указал, что подсудимые ранее не судимы, участковыми уполномоченными по месту их жительства характеризуются положительно, кроме того, Балалайщик Д.В. по месту работы характеризуется с положительной стороны, имеет грамоты за занятие футболом; Дьяконов В.С. по месту жительства, обучения также характеризуется с положительной стороны, оба заняты общественно-полезным трудом².

Для сравнения Советским районным судом г. Красноярска рассмотрено уголовное дело в отношении Колосницына, который, на интернет-сайте «Гидра» заказал для личного употребления наркотическое средство и психотропное вещество, за которые он произвел оплату посредством электронной валюты «биткоин» через «киви кошелек». В эти же сутки, то есть 08.08.2019 года, примерно в 21 час 30 минут Колосницын, находясь вблизи дома № 18 по ул. Космонавтов г. Красноярска, в траве у забора нашел заранее приготовленную «закладку» с наркотическим средством и психотропным веществом, тем самым осуществив своими действиями незаконное приобретение наркотического средства и психотропного вещества, а именно: вещества №1 массой 0,280 грамма, содержащего в своем составе психотропное вещество амфетамин, и вещества № 2 массой 2,77 грамма, являющегося наркотическим средством гашиш (анаша, смола каннабиса).

За совершение данного преступления Колосницын был приговорен к

¹ Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 20.09.2018 г. Дело № 1-342/2018. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M3uCi> (Дата обращения 15.01.2020)

² Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 28.03.2018 г. Дело № 1-408/2018. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M3uKH> (Дата обращения 15.01.2020)

лишению свободы на один год условно¹.

Тем не менее, соисполнительство совершалось в группе лиц, а потому рассматривалось судами в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. В связи с этим для обеспечения принципа справедливости и индивидуализации уголовного наказания, важно рассмотреть отличие пособника, оказывающего помощь в приобретении наркотических средств от соисполнителя в приобретении наркотиков. Во-первых, учет этих различий позволит судам и правоохранительным органам верно, квалифицировать действия преступников. Кроме того, отличие пособника от соисполнителя особенно важно в свете оценки предложений включить в ст. 228 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение группой лиц по предварительному сговору. В предыдущей главе мы рассматривали признаки пособника. Анализ приведенных выше приговоров показывает следующие отличия между пособником и соисполнителем:

1. Оба участника группы вносят свои деньги для приобретения наркотического средства и распределение приобретенного наркотика происходит, как правило, соразмерно вкладу каждого участника.
2. Оба выполняют элементы объективной стороны приобретения, тогда как пособник самостоятельно договаривается о покупке наркотика, получает его и передает приобретателю.

Кроме того, рассуждая о посреднике в приобретении наркотиков, нельзя обойти вниманием вопрос квалификации его действий, а именно: нужно ли вменять пособнику еще и незаконное хранение наркотического средства.

Так, А.В. Силяева отмечает, что незаконное хранение посредником наркотического средства, приобретенного у сбытчика, для последующей

¹ Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 19.11.2019 г. Дело № 1-1185/2018. Режим доступа: URL: https://sovetsk-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32053815&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения 15.01.2020)

передачи его приобретателю, не требует дополнительной квалификации как незаконное хранение без цели сбыта¹. Указанная позиция в полной мере обоснована позицией Верховного Суда². Кроме того, в силу ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Умысел посредника направлен не на хранение наркотического средства, а на помощь в его приобретении. Следовательно, и вменять ему следует пособничество в приобретении наркотического средства.

Вместе с тем, на сегодняшний день складывается ситуация, когда лица, совершившие приобретение наркотических средств без цели сбыта, могут получить наказание мягче, чем лица, совершившие преступление в одиночку. При этом учет группового совершения как обычногоотягчающего обстоятельства приводит к тому, что оно имеет такую же юридическую силу, что и любые смягчающие вину обстоятельства. Поэтому занятие спортом, положительные характеристики, наличие работы могут «перевесить» в пользу более мягкого наказания. При этом анализ указанных выше приговоров показывает, что во многих случаях один из приобретателей обращался за помощью к другому. Таким образом, возможно без соучастника совершение преступления было невозможным. Поэтому полагаем целесообразным включить в ст. 228 УК РФ такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, мы предлагаем изложить ст. 228 УК РФ в следующей редакции:

¹ Силяева А.Е. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных в соучастии. // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сборник статей V международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2019. С. 159-161

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом ВС РФ 27 июня 2012 г. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (Дата обращения 03.01.2019)

«1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере - наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные

- а) в крупном размере,
- б) группой лиц по предварительному сговору,

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния:

а) предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере,

б) предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет

либо без такового.

1. Деяния, предусмотренные п. а ч. 3 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового».

Мы указали лишь на группу лиц по предварительному сговору, поскольку, анализ правоприменительной практики не выявил совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ в составе ОПГ или преступного сообщества. Кроме того, представляется сомнительным, чтобы кто-то создал ОПГ, целью деятельность которой было бы исключительно хранение/изготовление наркотических средств без цели сбыта. Такие формы соучастия больше характерны для иных преступлений в сфере НОН.

§ 3. Организованная группа и преступное сообщество как форма соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков

Говоря о понятии организованной преступности стоит отметить, что в мире насчитывается около 180 определений данного явления¹.

¹ Лэмп К. Определение организованной преступности. URL www.organized-crime.de/organizedcrimedefinitions.htm - for the publication date see the date at Режим доступа: URL: <http://www.organized-crime.de/index.html>. (Дата обращения 13.01.2020)

Э. Боссард понимает под организованной преступностью преступность наиболее структурированную форму уголовных ассоциаций, имеющую следующие элементы:

1. Постоянство: организованные преступные группы способны функционировать даже в случае уничтожения лидера

2. Структура: группы имеют хорошо налаженные структуры часто основывающиеся на древних местных традиций. Мафия, например, возникла на основе римских «патронов» и «клиентов». Восточные группы (Триада, Якудза), возникли на основе самурайских традиций под идеей благородного сопротивления оккупантам. Внутренняя организация групп строится так, что члены обычно знают только их непосредственного руководителя.

3. Строгая иерархия: группа основана на послушание, лояльности, верности. Иногда, организация похожа на военную иерархию; иногда, она имеет традиционный характер. Дисциплина является очень жесткой. Каждая группа имеет территорию и сферы деятельности.

4. Закрытость: "Закон молчания" (Омерта). За нарушение этого правила следует незамедлительная смерть «предателя»

Таким образом, организованная преступность появляется как явление, существующее параллельно обществу, имеющее свои собственные правила, свою организацию, иерархию и строгую дисциплину, активно использующее все возможные средства для достижения своей цели - получения максимальной прибыли¹.

Г. Келанд описывал организованную преступность как устойчивую систему, состоящую из лиц, сговорившихся на совершение преступлений с

¹ Боссард Э. Перекресток. Криминальные явления в мире на заре третьего тысячелетия. Париж. 1998 г. Режим доступа: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48068648.texteImage> (Дата обращения 13.01.2020)

целью получения непомерной прибыли от общества любыми средствами - справедливых или несправедливыми, законными или незаконными¹.

В документах Секретариата ООН отмечается, что унифицированного определения организованной преступности до настоящего времени не выработано, вместе с тем под ней обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения².

Уголовный кодекс оперирует двумя формами соучастия, которые могут охватывать организованную преступную деятельность: организованная группа и преступное сообщество. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 35 преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Общими чертами данных форм организованного соучастия выступают:

¹ Келанд Г. Преступность в Лондоне. Режим доступа: URL: <https://www.abebooks.com/servlet/BookDetailsPL?bi=30051898569> (Дата обращения 13.01.2020)

² «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 – 33.

1. Предварительная договорённость;
2. Устойчивость;
3. Цель объединения – совершение преступлений.

Как отмечает А.В. Кисин, «предварительное объединение означает, что между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование¹. О том же говорится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 2), когда определяется, что не может считаться организованной группа «которая была случайно образована для немедленного совершения преступления²»

Преступное сообщество обладает повышенной общественной опасностью, что учтено законодателем. В действующем УК организация преступного сообщества предусмотрена в том числе статьей 210 УК РФ.

В теории можно выделить следующие отличия преступного сообщества от ОПГ:

1. Структурированность
2. Объединение для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Исследователи отмечают, что в уголовном законе из многочисленных социально-криминологических признаков организованной группы и преступного сообщества, отражены лишь минимально необходимые, подлежащие формализации признаки.³ Поэтому ученые предлагают дополнительные признаки преступного сообщества. Так, С.В. Нестеров в дополнение к описанным в УК РФ включает в элементы преступной организации наличие финансовой базы,

¹ Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы. // Криминологический журнал БГУЭП. 2011 г. 2 с. 85-86

² «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 – 33.

³ Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Д.Б. Ильясов. – Ростов-на-Дону, 2004. С. 7

оружия, возможно коррупционных связей.¹ Однако, данные атрибуты будут иметь и организованные преступные группы. Поэтому нельзя сказать, что наличие коррумпируемых связей делает из ОПГ преступное сообщество. При этом, Д.Б. Ильясов указывает, что «организованной» может быть только группа при наличии триады, т.е. минимум трех участников. По мнению исследователя, «диада не может претендовать на роль универсальной модели организованной группы, так как коммуникативный поток носит линейный характер, что не предполагает выделения лидера и функциональной дифференциации членов группы».² А К.В. Питулько считает, что в преступных сообществах всегда выделяется лидер.³

Безусловно, наличие двух участников может ставить под сомнение наличие «структурированности». Однако, на наш взгляд, представляется ошибкой уделять внимание обязательному наличию лидера. Так, Управлением ООН по наркотикам и преступности были проанализированы сведения о 40 ОПГ из 16 стран. Согласно итогового доклада во всех ОПГ можно выделить ряд сходств, на основе которых управление предложило выделить пять типов ОПГ в зависимости от их структурного построения:

1. Стандартная иерархия:
2. Региональная иерархия
3. Кластерная иерархия
4. Основная группа
5. Преступная сеть⁴

¹ Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. / С.В. Нестеров – Москва, 2016. С. 16.

² Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Д.Б. Ильясов. – Ростов-на-Дону, 2004. С. 7

³ Питулько К.В. Организованная преступность: Курс лекций — СПб.: Питер, 2002. С. 100

⁴ ЮНДОК. Глобальная программа против транснациональной организованной преступности. Результаты пилотного исследования сорока организованных преступных групп в шестнадцати странах. Режим доступа: URL:

Исследование Управления ООН по наркотикам и преступности показало что лишь 2/3 ОПГ имеют классическую иерархическую структуру вида то время как 1/3 ОПГ – более свободно организованы. Например, кластерная иерархия характеризуется следующими чертами:

1. Состоит из ряда преступных групп (кластеров)
2. Обладает управленческим аппаратом, где как правило, представлены все группировки, входящие в ОПГ
3. Кластер имеет большее влияние и репутацию, чем составные ОПГ
4. Составные ОПГ имеют большую степень автономии¹

Фактически кластерная иерархия представляет собой сгруппированные ОПГ, имеющие общий «надзорный орган», а не одного лидера. Таким образом, представляется более верной позиция ВС РФ, который оперирует термином «единое управление», а не «лидер»².

Как было указано выше, сама статья 228.1 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как совершение преступления преступным сообществом. Поэтому такие действия квалифицируются по п. а ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по соответствующей части ст. 210 УК РФ. Исследование судебной практики по ст. 228.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что правоохранные и судебные органы испытывают трудности при отграничении ОПГ от преступного сообщества.

Так, мы проанализировали по 10 приговоров в отношении лиц, которым вменялось совершение ст. 228.1 УК РФ в составе преступного сообщества и в составе организованной преступной группы. Не обсуждая вопросы достаточности данных для квалификации объединения как

https://www.unodc.org/pdf/crime/publications/Pilot_survey.pdf (Дата обращения 13.01.2020)

¹ Там же

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/#dst0 (Дата обращения 13.01.2020)

преступного сообщества, отметим, что в ходе исследования было выявлено, что суды часто лишь формально перечисляют признаки преступного сообщества, указанные в диспозиции ст. 35 УК РФ.

Так, Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края осудил Букина за участие в преступном сообществе и незаконный оборот наркотических средств. Суд, определяя форму объединения как преступное сообщество, указал следующие признаки:

1. Структурированность: наличие руководящей группы, группы «ресурсного обеспечения», и группы «сбыта»;
2. Дисциплина в виде системы штрафов и «премий»;
3. Цель создания - систематическое совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств¹.

Как видим, суд не анализировал устойчивость данного объединения, хотя и пытался раскрыть законодательные признаки описанием фактических действий. Например, привел в приговоре подробную структуру сообщества.

В деле Добрыниной суд в качестве признаков преступного сообщества также сослался лишь на наличие структуры, иерархии и дисциплины, выразившейся в премировании более эффективных участников². Аналогичными признаками суд ограничился в деле Шабалиной³ и Харченко⁴. На наш взгляд, такой подход нельзя признать

¹ Приговор Петропавловск- Камчатского городского суда Камчатского края от 07.05.2019 г. Дело № 1-271/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4Kji> (Дата обращения 16.01.2020)

² Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 20.06.2019 г. Дело № 1-207/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4Ksi> (Дата обращения 16.01.2020)

³ Приговор Петропавловск- Камчатского городского суда Камчатского края от 08.08.2019 г. Дело № 1-470/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4L3X> (Дата обращения 16.01.2020)

⁴ Приговор Петропавловск- Камчатского городского суда Камчатского края от 17.07.2019 г. Дело № 1-333/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4L7X> (Дата обращения 16.01.2020)

верным, поскольку, как было отмечено выше, признаками ОПС являются в том числе устойчивость. Поэтому отсутствие указания в приговоре на этот признак не позволяет говорить о существовании преступного сообщества.

Поэтому другие суды указывают на устойчивость, как на элемент преступного сообщества. Так, в деле Ныркова, обвинявшегося в руководстве входящим в преступное сообщество структурным подразделением и незаконном обороте наркотических средств, суд указал, что иерархическая структура являлась неизменной на протяжении всей его деятельности, построена с учетом разделения функциональных обязанностей между участниками, согласно специализации, в целях реализации общих преступных намерений, направленных на осуществление сбыта наркотических средств¹.

Таким образом, в данном деле суд, помимо прочих признаков, установил степень устойчивости данного объединения. Однако, перечисление и раскрытие всех признаков, нашло свое отражение лишь в одном из изученных нами приговоров. Так, в деле Озимюка суд указал на следующие признаки преступного сообщества:

- сплоченность, выразившаяся в наличии у его участников общих преступных целей;
- устойчивость – выразившаяся в четком распределении ролей и функций между всеми звеньями преступного сообщества, едином планировании и подготовке совершаемых преступлений, постоянстве форм и методов преступных действий;
- наличие сложной внутренней структуры, состоящей из ряда территориально обособленных подразделений, действующих в отведенном им регионе
- участники, выполняли строго определенные функциональные обязанности;

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 26.02.2019 г. Дело № 1-77/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4LKZ> (Дата обращения 16.01.2020)

- координация деятельности со стороны руководителя (организатора), четкая иерархия звеньев формирования, и в то же время оперативность, мобильность и взаимозаменяемость участников;
- тщательный подбор участников, детальное планирование деятельности, постоянный контроль качественных и количественных показателей, соблюдение дисциплинарных требований, наличие штрафных санкций за их невыполнение.
- соблюдение разработанных мер безопасности и конспирации;
- централизованная техподдержка всех участников, обеспечение и оснащенность программным обеспечением с удаленного доступа;
- общая цель, выразившаяся в получении максимально высоких преступных доходов¹.

В целом, признаки преступного сообщества, описанные в приговорах, отражены в таблице 5².

Таблица 5. Признаки преступного сообщества

Признак	Отражен в приговорах, кол-во раз
Структура	10
Дисциплина	10
Иерархия	10
Обучение	2
Устойчивость	2
Согласованность	5
Общая цель	10

Далее мы проанализировали приговоры, в которых подсудимым

¹ Приговор Ухтинского городского суда респ. Коми от 04.07.2019 г. Дело № 1-322/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4LTd> (Дата обращения 16.01.2020)

² Исследование проводилось по материалам приговоров, вынесенных в 2019 г. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ст. 210 УК РФ, размещенных в системе ГАС «Правосудие»

вменялось участие в организованной преступной группе, а не преступном сообществе. Во многих приговорах судьи описывают структурированность, наличие дисциплины и общую цель преступного объединения. Например, Сокорева А.С. и Дарьина Е.В. в составе организованной группы, с использованием сети Интернет, совершили ряд покушений на незаконный сбыт наркотических средств в значительном и особо крупном размерах, а Дарьина Е.В. также и в крупном размере. Признаками ОПГ по мнению суда являлись:

- Структурированность и организованность;
- Устойчивость и сплочённость;
- жесткая внутренняя дисциплина;
- Детальное планирование и отлаженность механизма совместной преступной деятельности;
- Конспирация;
- Высокая материально-техническая оснащённость и технический уровень преступной деятельности;
- Межрегиональный характер преступной деятельности¹.

Т.е. фактически суд перечислил все признаки преступного сообщества, однако, участие в нем подсудимым не вменялось, их действия квалифицированы как участие в ОПГ. При этом, такая тенденция имеется в большинстве изученных нами дел. Так, организованная преступная группа, в которой участвовал Токарев, по мнению суда характеризовалась: устойчивым характером, детальным планированием совершаемых преступлений, четким распределением ролей и обязанностей членов группы². При этом, речь шла о группе, занимающейся бесконтактным сбытом наркотических средств. Т.е. имелась структурированность

¹ Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 25.01.2019 г. Дело № 1-28/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4LsF> (Дата обращения 16.01.2020)

² Приговор Калужского районного суда Калужской области от 06.05.2019 г. Дело № 1-431/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4ME5> (Дата обращения 16.01.2020)

организации: разделение на закладчиков, «менеджеров» и т.д.

По делу Водяно суд указал, что организованная группа характеризовалась в том числе:

- структурированностью по территориальному признаку, наличием иерархической вертикали подчинения и взаимодействию между отдельными участниками организованной группы, наличием руководителя - организатора;
- устойчивостью, имело постоянный состав и действовала с декабря 2016 года по декабрь 2018 года;
- организованностью;
- сплоченностью выразившейся в единстве умысла всех участников, для достижения общей цели, направленной на получение финансовой выгоды и осознание своей принадлежности к нему;
- жесткой внутренней дисциплиной, все члены организованной группы, выполняя отведенную каждому роль, действовали по разработанному организатором-руководителем плану¹.

Если свести признаки, перечисляемые в приговорах для ОПГ, то результаты будут весьма похожими на признаки преступного сообщества (таблица 6)².

Таблица 6. Признаки организованной преступной группы.

Признак	Отражен в приговорах, кол-во раз
Структура	6
Дисциплина	2
Иерархия	3
Устойчивость	6
Согласованность	2
Общая цель	10

¹ Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 24.07.2019 г. Дело № 1-313/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4MRx> (Дата обращения 16.01.2020)

² Исследование проводилось по материалам приговоров, вынесенных в 2019 г. по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, БЕЗ ссылки на ст. 210 УК РФ, размещенных в системе ГАС «Правосудие»

Причем, отметим, что даже в приговорах, где признак не указывался, де-факто, он все равно присутствовал. Например, по делу Полонянкина суд не указал на наличие структурированности ОПГ. Однако, исходя из фактического описания преступной группы, можно сделать вывод, что она состояла из согласованных стабильных элементов. Так, суд описывает работу ОПГ: неустановленный организатор взял на себя выполнение руководящих преступных ролей, решил лично исполнять функции «оператора-диспетчера»; выбирать банк и открывать банковские карты, отслеживать в реальном времени поступления денежных средств на расчетные счета указанных банковских карт за приобретаемое потребителями наркотическое средство; передавать покупателям сведения о местоположении тайников. Затем неустановленный организатор объединился с неустановленными лицами – оптовыми поставщиками, которые согласились по его указаниям передавать данное наркотическое средство другим участникам организованной группы. Затем неустановленный организатор подобрал сбытчика, роль которого сводилась к следующему: получать от соучастников оптовые партии наркотического средства, хранить его по месту своего жительства, фасовать на розничные партии, а затем помещать их в тайники и передавать данные о тайниках неустановленному организатору. Затем организатор привлек Полонянкина в участия в ОПГ в качестве сбытчика¹. Как видим, в состав ОПГ входили: организатор, сбытчики, «оптовики», что может свидетельствовать о наличии структуры.

Таким образом, можно констатировать, что правоохранные и судебные органы испытывают сложности при разграничении организованной преступной группы от преступного сообщества. Как отмечает Е.В. Генев, это обусловлено тем, что законодатель не указал четких признаков, на основании которых при квалификации можно было

¹ Приговор Алексинского городского суда Тульской области от 12.09.2019 г. Дело № 1-155/2019. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/M4NBh> (Дата обращения 16.01.2020)

бы отличить одну форму от другой¹. Например, законодатель говорит о «структурированной организованной группе». Верховный суд так раскрывает это понятие: «взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации»². Однако, очевидно, что и обычной группе лиц по предварительному сговору, за исключением ситуаций, когда все участники выполняют одинаковое действие (например, избивают потерпевшего) присущи распределение функций, взаимодействие и общая цель.

Отметим, что большая часть признаков ОПГ и ОПС подвергается критике. Например, Е.В. Генев отмечает, что «устойчивость, категория оценочная и использовать ее для разграничения двух данных форм соучастия нецелесообразно, т.к. законодатель тем самым отдает на откуп суду право решать, в каком случае имеет место организованная группа, а в каком – преступное сообщество»³.

Нет четкой позиции у исследователей и относительно структурированности. Так, ряд ученых считает, что структурированность – это включение в преступное сообщество определенных преступных элементов⁴. В то же время А.В. Шеслер указывает, что структурированность характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий⁵. На наш взгляд, нельзя смешивать понятие структурированности и согласованности действий. Структура - это

¹ Генев Е.В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 176-183

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/#dst0 (Дата обращения 13.01.2020)

³ Генев Е.В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 176-183

⁴ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 282

⁵ Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Академический вестник. 2011. № 1. С. 150–153.

расположение и организация взаимосвязанных элементов в материальном объекте или системе. Таким образом, структура раскрывает внутренне построение преступного сообщества, а не устойчивость или согласованность.

Поэтому, на наш взгляд, ч.ч. 3,4 ст. 35 УК РФ нуждаются в изменениях. На наш взгляд, интересным является предложение Е.В. Генова исключить из понятия ОПГ признак устойчивости и перенести его в понятие преступного сообщества. А понятие организованной группы раскрывать не через признак устойчивости, а через составляющие критерия организованности¹.

При этом, нормы международного права требуют, чтобы в составе организованной группы количество соучастников должно быть не менее трех. А сама группа должна быть не случайно образованной для немедленного совершения преступлений, в ней должна быть создана развитая структура и оговорен непрерывный характер членства².

Таким образом, мы предлагаем изложить ч. 3,4 ст. 35 УК РФ в следующем виде:

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено непрерывно действующей структурированной группой лиц в составе 3 и более участников, заранее объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижения этого плана.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено устойчивой иерархической организованной группой или объединением

¹ Генов Е.В. Проблема разграничения понятий «Организованная группа» и «Преступное сообщество» // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 176-183

² Конвенция против транснациональной организованной преступности. (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 – 33.

организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незаконный оборот наркотических средств, совершаемый с целью сбыта, как правило групповое преступление. Групповые посягательства в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных без цели сбыта, вообще не фиксируются, ввиду того, что в уголовном законе отсутствуют соответствующие квалифицирующие признаки, однако, анализ судебной практики показывает, что групповое совершение присуще и преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств без цели сбыта. Сказанное заставляет анализировать эффективность существующих мер уголовно-правового воздействия, устанавливающих ответственность за групповые преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Анализ советского законодательства об ответственности за соучастие в незаконном обороте наркотических средств, позволяет выделить следующие этапы его развития

2. 1922–2003 гг. совершение наркопреступлений в соучастии – отягчающее обстоятельство, но отдельных квалифицирующих признаков нет.

3. 2003 г. – наши дни. Появляются квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за совершение незаконного оборота наркотических средств с целью сбыта в соучастии.

Анализ правоприменительной практики показывает, что правоохранительные органы и суды не всегда правильно отличают сбыт наркотических средств от пособничества в его приобретении. Посредничество в приобретении наркотических средств есть ни что иное, как оказание содействия наркопотребителю в покупке наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов.

Признаками, отличающими посредничество от сбыта, можно назвать:

1. Знакомство потребителя и посредника;
2. Инициатором приобретения выступает потребитель, при условии иных признаков, указывающих на посредничество;
3. Отсутствие наркотика у посредника до обращения наркопотребителя (включая отсутствие закладок, которые делал посредник);
4. Наркотики приобретаются на деньги потребителя;
5. Посредник не состоит в группе, занимающейся сбытом;
6. Посредник не получает вознаграждение за свою деятельность от сбытчика.

В то же время, преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ совершаются в том числе и группой лиц. В таком случае отличие между пособником и исполнителем будет с следующим:

1. Оба участника группы вносят свои деньги для приобретения наркотического средства и распределение приобретенного наркотика происходит, как правило, соразмерно вкладу каждого участника.
2. Оба выполняют элементы объективной стороны приобретения, тогда как пособник самостоятельно договаривается о покупке наркотика, получает его и передает приобретателю.

При этом, для объективного и справедливого учета группового совершения, мы предлагаем изложить ст. 228 УК РФ в следующей редакции:

«1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в

значительном размере - наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные

в) в крупном размере,

г) группой лиц по предварительному сговору,

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния:

в) предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере,

г) предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные п. а ч. 3 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и

со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового».

Анализ форм соучастия применительно к наркопреступлениям, показывает, что в них отсутствует группа лиц без предварительного сговора и преступное сообщество. Исключение первой формы соучастия представляется обоснованной, поскольку анализ судебной практики показывает, что даже незаконное приобретение наркотических средств в группе совершается именно по предварительному сговору.

Отсутствие указания на преступное сообщество является серьезным упущением и приводит к тому, что суды фактически объединяют две формы соучастия, что противоречит принципам уголовного закона и недопустимо.

Поэтому мы предлагаем дополнить п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ, ч. 3 ст. 323 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступным сообществом.

Помимо этого, исследование судебной практики по ст. 228.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что правоохранительные и судебные органы испытывают трудности при отграничении ОПГ от преступного сообщества. Такая ситуация стала возможной из-за недостаточно четкого описания преступной группы и преступного сообщества. В связи с этим мы предлагаем изложить ч. 3,4 ст. 35 УК РФ в следующем виде:

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено непрерывно действующей структурированной группой лиц в составе 3 и более участников, заранее объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижения этого плана.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено устойчивой иерархической организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности. (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 – 33.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/eb6ec591cb78fe25054cd4b9e0dbcc79abcf0d3a/ (Дата обращения 03.01.2019)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 г. № 690 URL <http://kremlin.ru/acts/bank/31218/page/1>
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.07.2014 № 112 "Об утверждении Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары"
6. Артикул воинский от 26.04.1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения 02.01.2020)
7. О борьбе со спекуляцией кокаином. Предписание Совета Народных Комиссаров от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 // СПС КонсультантПлюс
8. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."). URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=3274&base=ESU&from=45499-145&rnd=0.6467809288984285#030004881573102504> (Дата обращения 02.01.2020)

9. О мерах регулирования торговли наркотическими средствами Декрет от 6 ноября 1924 года URL: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-deyatelnost/promyshlennost/27/dekret-snk-rsfsr-ot-06-11-1924.html> (дата обращения 15.12.2019).

10. Русская Правда. Пространная редакция. URL: http://his95.narod.ru/rus_pr2.htm (Дата обращения 02.01.2020)

11. Соборное Уложение 1649 г. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SOBORNOE_ULOZHENIE.html?page=0%2C7 (Дата обращения 02.01.2020)

12. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096344,100096446#text> (дата обращения 15.12.2019).

13. Уголовный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (Дата обращения 02.01.2020)

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (Дата обращения 02.01.2020)

15. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (первая редакция) URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index03.htm> (дата обращения 12.12.2019).

II Монографии, учебники и учебные пособия

16. Боссард Э. Перекресток. Криминальные явления в мире на заре третьего тысячелетия. Париж. 1998 г. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48068648.texteImage> (Дата обращения 13.01.2019)

17. Безбородов Д.А. Об использовании сравнительных методов в уголовно-правовом исследовании. // Уголовное право и криминология. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1904.html> (дата обращения 25.12.2019).
18. Келанд Г. Преступность в Лондоне. URL: <https://www.abebooks.com/servlet/BookDetailsPL?bi=30051898569> (Дата обращения 13.01.2019)
19. Национальная философская энциклопедия. URL: <https://terme.ru/termin/vid.html> (Дата обращения 03.01.2020)
20. Лэмп К. Определение организованной преступности. URL www.organized-crime.de/organizedcrimedefinitions.htm - for the publication date see the date at <http://www.organized-crime.de/index.html>. (Дата обращения 13.01.2019)
21. Питулько К.В. Организованная преступность: Курс лекций — СПб.: Питер, 2002. С. 100
22. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. 560 с.
23. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 181-186
24. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002. С.20 – 21.
25. Шеслер А.В. Уголовно-правовое средства борьбы с группой преступностью. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России. 1999. (23-24) 74 с.
26. ЮНДОК. Глобальная программа против транснациональной организованной преступности. Результаты пилотного исследования сорока организованных преступных групп в шестнадцати странах. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/publications/Pilot_survey.pdf (Дата обращения 13.01.2019)

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

27. Аникин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Общество и право. 2010. № 2. С. 121-124.

28. Афамготов Э.М. История развития антинаркотического законодательства: международноправовой и отечественный опыт // Общество и право. 2009. №1(23). С. 41-43.

29. Волкова Н.Д., Ван Г.Л., Фолер Д.С., и др. Наркомания: схема дофаминового вознаграждения. URL: <http://www.socialcompas.com/2017/02/18/narkoticheskaya-zavisimost-mif-o-bolezni-mozga/>

30. Галецкий В.С. Криминологический анализ преступлений против собственности, совершаемых на объектах московского метрополитена // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №7. С. 85-88

31. Завьялова А.А. Квалификация посредничества в незаконном приобретении и сбыте наркотических средств. // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 572-577

32. Карцева Г.А. Категории «Содержание» и «Форма»: от античности до Канта // Вестник ТГУ. 2012. №10. С. 247-251

33. Кашкаров А.А., Доброрез И.А. Наркомания как детерминанта насильственных преступлений сексуального характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. №1 (18). С. 119-123.

34. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. 2016. №5 (114). С. 156-168

35. Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы. // Криминологический журнал БГУЭП. 2011 г. 2 с. 85-86
36. Кугатов А.Н. Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6 (38). С. 59-63
37. Куйбеда Д.И. История развития российского уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за групповые хищения // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С. 178-181
38. Лелевич С.В. Нейрохимические и метаболические нарушения при морфиновой интоксикации // Медицинские новости. 2017. №9. С. 13-17
39. Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 148-155.
40. Мелешко Д.А. Неудавшееся «соучастие» при исполнении посреднических функций в приобретении наркотических средств. // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 106-112
41. Паули Л. Связь между организованной преступностью и наркоторговлей. Январь 2018 г. URL: https://www.researchgate.net/publication/325120387_What_is_the_link_between_organized_crime_and_drug_trafficking (Дата обращения 12.12.2019)
42. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. №7 (39). С. 30-32
43. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311. С. 16-18
44. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Вопросы уголовно-правовой оценки преступных посягательств, связанных с нелегальным оборотом

наркотиков, при наличии квалифицирующих признаков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. №9 (40). С. 182-194

45. Солодовников С.А. О преступлениях несовершеннолетних, совершаемых на почве наркомании // Вестник ТГУ. 2000. №1. С. 119-123

46. Силяева А.Е. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных в соучастии. // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сборник статей V международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2019. С. 159-161

47. Таймасов Р.Н. Разграничение банды и шайки в советской теории уголовного права и судебной практике до принятия УК РСФСР 1960 г // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. С. 320-325

48. Тенз К. Проект Мирослава раскрывает преступную сеть и коррупционные схемы после убийства журналистки. URL: <https://www.dw.com/en/project-miroslava-reveals-web-of-organized-crime-and-political-corruption-behind-journalists-murder/a-50445835> (Дата обращения 30.01.2020)

49. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. №10 (131). С.147-157.

50. Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике. // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 11-17

51. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Академический вестник. 2011. № 1. С. 150–153.

IV. Авторефераты и диссертации

52. Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2006. - 22 с.

53. Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рос. акад. правосудия. - Москва, 2006. - 26 с.

54. Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности : Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2004. - 24 с.

55. Карлов В.П. Формы соучастия : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Сам. гос. ун-т. - Самара, 2004. - 20 с.

56. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. - Москва, 2005. – 16

57. Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Москва, 2016. - 24 с

58. Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : дисс ... канд. юрид. наук : 12.00.08. - Ставрополь, 2004. - 197 с.

V. Интернет-ресурсы

59. Борьба с наркокартелем.URL:
<https://www.nytimes.com/2019/10/21/opinion/el-chapo-son-mexico.html> (Дата обращения 30.01.2020)

60. Европол. Незаконный оборот наркотиков и преступные группы. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/how-illegal-drugs-sustain-organised-crime-in-eu> (Дата обращения 30.01.2020)
61. История антинаркотического законодательства. URL: <https://druginfo.sl.nsw.gov.au/drugs-drugs-and-law/history-drug-laws> (дата обращения 15.12.2019).
62. МВД. Состояние преступности за январь-октябрь 2019 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1703551> (дата обращения 14.12.2019).
63. Прокуратура Пензенской области. Виды и формы соучастия в преступлении. URL: <http://www.proscpenza.ru/answer/112> (Дата обращения 25.12.2019)
64. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. 28.02.2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения 15.11.2019)
65. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
66. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
67. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
68. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>
69. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

70. ФСКН: ущерб от наркоманов в России в 3,5 раза превышает бюджет Минздрава. // URL: <https://bit.ly/2TPvSaF> . (Дата обращения 12.12.2019)

71. Шепелева О. На игле: как вылечить российскую тюрьму от перенаселения? URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/09/07_a_11953363.shtml (дата обращения 20.12.2019).

VI. Материалы судебной практики

72. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/#dst0 (Дата обращения 13.01.2020)

73. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом ВС РФ 27 июня 2012 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (Дата обращения 03.01.2020)

74. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 г. Дело №33-АПУ 19-9. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1754926 (Дата обращения 04.01.2020)

75. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 N 83-АПУ19-4. // СПС КонсультантПлюс

76. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 г. Дело №46-УД19-28. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1824612 (Дата обращения 04.01.2020)

77. Надзорное определение ВС РФ от 28.02.2012 г. Дело № 50-Д12-4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70045522/> (Дата обращения 04.01.2020)

78. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488п01 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15172#012467729123338334>(Дата обращения 03.01.2020)

79. Приговор Брянского областного суда от 17.06.2019 г. Дело № 2-4/2019. URL: https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2201715&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1720897 (Дата обращения 20.01.2020)

80. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 06.05.2019 г. Дело № 1-431/2019. URL: <https://clck.ru/M4ME5> (Дата обращения 16.01.2020)

81. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 01.07.2015 г. Дело № 1-185/2015. URL: https://krasnoglinsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=25770530&_uid=e6916c75-aa77-4bd7-b028-d104d2d35d22&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (Дата обращения 04.01.2020)

82. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 28.11.2019 г. Дело № 1-440/2019. URL: <https://clck.ru/M3qna> (Дата обращения 15.01.2020)

83. Приговор Ленинградского областного суда от 03.10.2018 г. Дело № 2-9/2018 (2-39/2017;). URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1837317&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения 04.01.2020)

84. Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 20.09.2018 г. Дело № 1-342/2018. URL: <https://clck.ru/M3uCi> (Дата обращения 15.01.2020)

85. Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 20.06.2019 г. Дело № 1-207/2019. URL: <https://clck.ru/M4Ksi> (Дата обращения 16.01.2020)

86. Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 24.07.2019 г. Дело № 1-313/2019. URL: <https://clck.ru/M4MRx> (Дата обращения 16.01.2020)

87. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 28.01.2019 г. Дело № 1-33/2019. URL: <https://clck.ru/M3tro> (Дата обращения 15.01.2020)

88. Приговор Петропавлоск- Камчатского городского суда Камчатского края от 07.05.2019 г. Дело № 1-271/2019. URL: <https://clck.ru/M4Kji> (Дата обращения 16.01.2020)

89. Приговор Петропавлоск- Камчатского городского суда Камчатского края от 17.07.2019 г. Дело № 1-333/2019. URL: <https://clck.ru/M4L7X> (Дата обращения 16.01.2020)

90. Приговор Петропавлоск- Камчатского городского суда Камчатского края от 08.08.2019 г. Дело № 1-470/2019. URL: <https://clck.ru/M4L3X> (Дата обращения 16.01.2020)

91. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 26.02.2019 г. Дело № 1-77/2019. URL: <https://clck.ru/M4LKZ> (Дата обращения 16.01.2020)

92. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 28.03.2018 г. Дело № 1-408/2018. URL: <https://clck.ru/M3uKH> (Дата обращения 15.01.2020)

93. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 19.11.2019 г. Дело № 1-1185/2018. URL: https://sovetsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&numbe

r=32053815&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения 15.01.2020)

94. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 25.01.2019 г. Дело № 1-28/2019. URL: <https://clck.ru/M4LsF> (Дата обращения 16.01.2020)

95. Приговор Ухтинского городского суда респ. Коми от 04.07.2019 г. Дело № 1-322/2019. URL: <https://clck.ru/M4LTd> (Дата обращения 16.01.2020)

Приложения

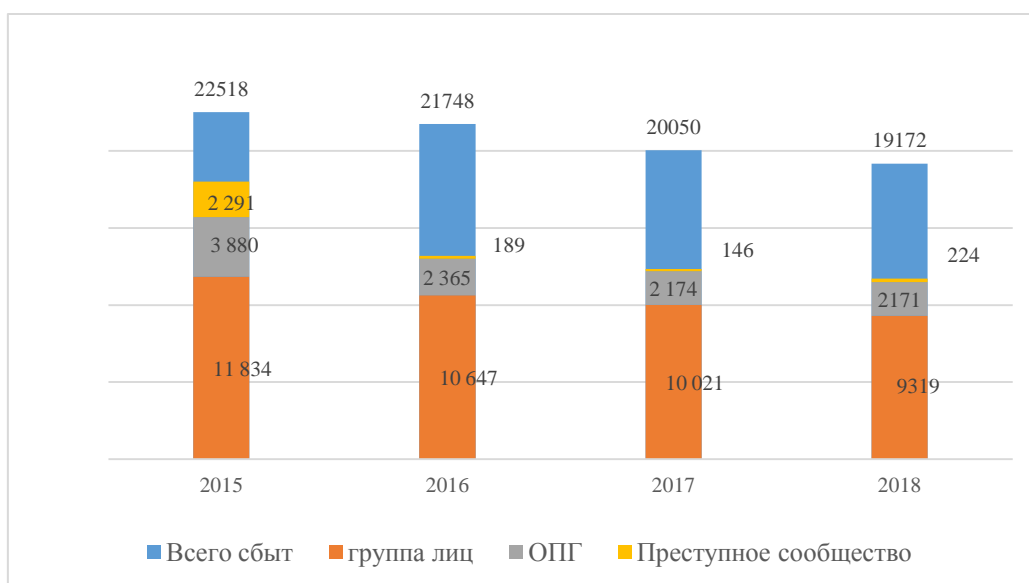

Рисунок 1. Структура групповых преступлений в ст. 228.1 УК РФ

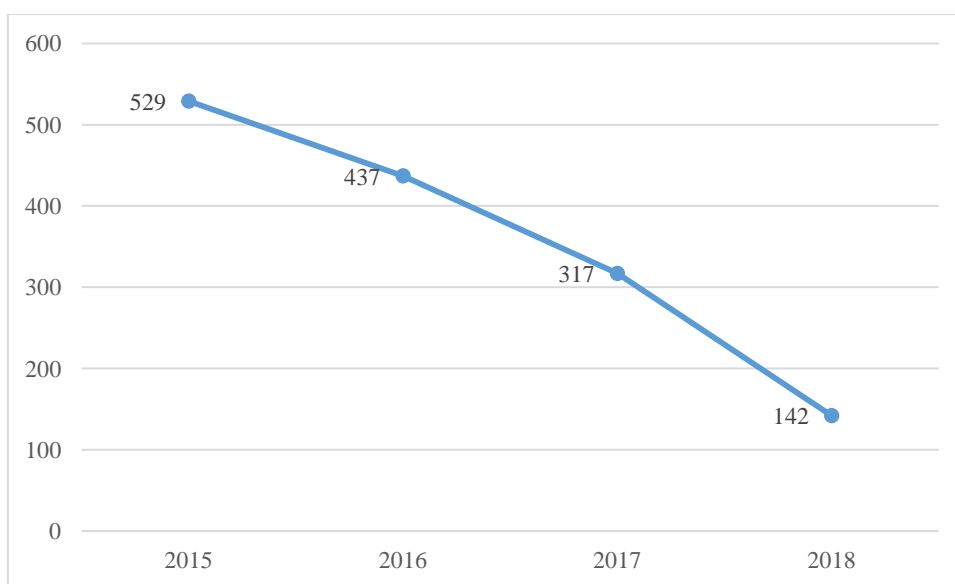

Рисунок 2. Статистика дел о посредничестве в незаконном приобретении наркотических средств

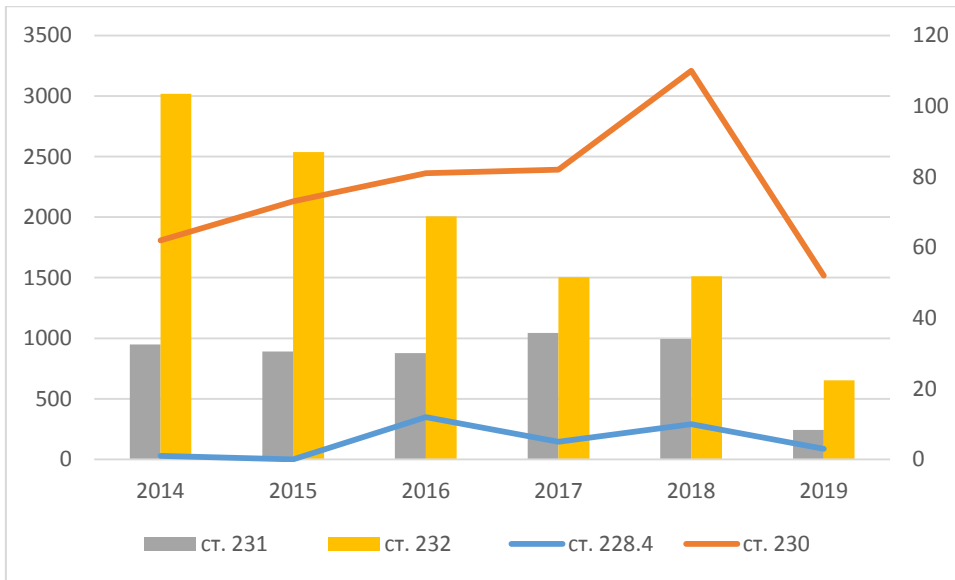

Рисунок 3. Количество преступлений, предусмотренных ст.-ст. 282.4, 230, 231, 232 УК РФ